

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

РЕФЕРАТ

На тему:

**НОВЫЙ ЭТАП В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ США
И ИСЛАМСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ**

5220500 – Международные отношения

Работу выполнила: студентка
IV-курса Курязова К.

Ташкент – 2010

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ США	11
1.1. Теоретические основы исследования современных внешнеполитических стратегий США	11
1.2. Современная внешнеполитическая стратегия США в области безопасности и мироустройства	18
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США С ИСЛАМСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ	26
2.1. Иранский вектор во внешнеполитической стратегии США	26
2.2. Перспективы новой доктрины США в отношении исламских государств	33
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННАЯ ИРАКСКАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США	39
3.1. Американская позиция и обоснование применения силы в Ираке	39
3.2. Современное состояние и перспективные направления американской стратегии по Ираку	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Трагические события в США 11 сентября 2001 г. и начавшаяся в 2003 г. война в Ираке с особой остротой поставили вопрос о роли США в формировании новой системы мировой политики. Вместе с тем, американские теоретики с полным основанием полагают, что, «несмотря на все риторические ухищрения, широкое определение американской политики в отношении внешнего мира остается тем же, что и в прежние десятилетия»¹. Никогда США не согласятся с положением *primus inter pares* в многополярном мире. «Нравится вам это или нет, – констатирует Д. Каллео, – США будут продолжать играть роль гегемона в Европе и в Азии»². Представляющий Брукингский институт М. О’Хэнлон полагает, что «мир слишком опасен, чтобы отстраняться от него, глобальное присутствие нельзя заменить ничем»³.

Самым определенным высказыванием в отношении внешнеполитической стратегии США, являются слова экс-президента США Дж. Буша: «Соединенные Штаты считают своим жизненно важным интересом предотвращение доминирования на территории Евразии любой враждебной державы или группы держав»⁴. В этом смысле, особую актуальность в политике США в Евразии представляет исламский мир. Основной целью "исламского" фронта внешней политики Соединенных Штатов будет консолидация Запада в недопущении консолидации исламского мира, которая в какой то мере отождествляется Ираном.

США постоянно обвиняли Иран в поддержке международного терроризма – путем вливания денег, снабжения оружием и обучения боевиков. В 2002 г. президент Джордж Буш включил Иран в «ось зла», наряду с Ираком и Северной Кореей. К. Тиммерман, автор книги «Отсчет до кризиса», уверен, что Иран является наиболее сильным в военном плане и наиболее безжалостным врагом США, который был вовлечен практически во все террористические атаки на США, начиная с 1979 г.

В этой связи, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов еще в 1993 г., выступая с высокой трибуны Генеральной Ассамблеи ООН на ее 48-й сессии, од-

¹ Danner M. Marooned in the Cold War. America, the Alliance, and the Quest for a Vanished World // World Policy Journal. – 1997. – Fall. – P. 3.

² Calleo D. A New Era of Overstretch? American Policy in Europe and Asia // World Policy Journal. – 1998. – Spring. – P. 14.

³ O’Hanlon M. How to be a Cheap Hawk: The 1999 and 2000 Defense Budgets. – Washington, D.C., 1998, – P. 4-5.

⁴ Bush G., Scowcroft B. A World Transformed. – N.Y., 1998. – P. 566.

ним из первых призвал мировое сообщество объединиться в борьбе с международным терроризмом, особо сконцентрировав внимание мирового сообщества на необходимости оперативного реагирования и решения проблемы Центральноазиатского региона, предложил практические меры по предотвращению этой угрозы безопасности¹.

Глава Узбекистана дал более подробный анализ истокам и причинам зарождения терроризма в своей книге «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности и гарантия прогресса». В частности, останавливаясь на региональных конфликтах И.А.Каримов отмечал, что распространение терроризма создает реальные внешние угрозы не только национальной безопасности, но и препятствует укреплению стабильности в Центральной Азии и на глобальном уровне². Именно в нем больше всего заложен реальный разрушительный потенциал, способный привести к катастрофическим последствиям мирового масштаба, ибо у терроризма нет границ и национальной принадлежности.

Сегодня, особенно в связи с трагическими событиями 11 сентября 2001 г. в США, с сожалением приходится констатировать тот факт, что тогда призыв Узбекистана, испытавшего на себе ужас этого явления, не был вовремя услышан. Это произошло позже. В частности, по инициативе И.А. Каримова в рамках СНГ и ШОС были созданы антитеррористические центры.

Вот уже семь лет продолжается эскалация военно-политического кризиса в Ираке, ставшая результатом вторжения США в эту страну. Наряду с действиями сил иракского сопротивления против американских войск в Ираке, все более интенсивным становится обострение военно-политической борьбы за власть в этой стране между различными группами иракского общества, которое угрожает дестабилизации ситуации на всем Ближнем и Среднем Востоке. Принцип *«От региональной безопасности к безопасности глобальной»*³ выдвинутый Исламом Абдуганиевичем Каримов исходит из позиций первичности обеспечения региональной безопасности. В этой связи, справедливы слова Президента И.А. Каримова

¹ Каримов И.А. Выступление на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т.2. – Т.: Узбекистон, 1996. – С. 45-55.

² Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. Т. 6. – Т.: Узбекистон, 1998. – С. 29-244.

³ Каримов И.А. К глобализму через регионализм. Выступление на международной конференции. Копенгаген, Дания. 12 марта 1995 г. // Каримов И.А. Родина священна для каждого. Т.3. – Т.: Узбекистон, 1996. – С. 49.

о том, что «не обеспечив региональной безопасности, нельзя достигнуть глобального общения»¹.

Американо-иракское политическое, а теперь уже и военно-политическое противоборство представляет собой не что иное, как столкновение процессов глобализации по-американски и регионального изоляционизма Ирака в свете политической недееспособности ведущих международных институтов – ООН, ЛАГ и ОИК – регулировать эти процессы. Все это обуславливает необходимость изучения, и переосмысления внешнеполитических стратегий США начала XXI в. в отношении исламских государств с позиций новых геополитических реалий.

Актуальность темы связана с глобальным международным масштабом объекта исследования. В настоящий момент «США оказывают большее влияние на международную политику, чем какая-либо другая держава в истории»².

Существенным научно-теоретическим основанием, обеспечивающим актуальность темы исследования безусловно является то, что сделана попытка рассмотреть формирование «Новой Большой стратегии» США в отношении исламских государств.

Степень изученности темы выпускной квалификационной работы. Вопросы взаимоотношений США и исламских государств довольно подробно изучены в политологической литературе. Однако с приходом к власти администрации Б. Обамы стратегия США в отношении исламских стран изменилась, что требует соответствующего научного анализа.

Американские исследователи (Н. Чоумски, С. Дж. Стедман, Р. Фридман, М. Гудзон) в своих работах предпринимали попытки определить цели и задачи политики Соединенных Штатов. Так, научный сотрудник Центра африканских исследований и сравнительной политики при университете Передовых международных исследований им. Дж. Хопкинса С.Дж. Стедман в своей статье «Новые интервенционисты» представил развернутый анализ укрепления позиций американских «интервенционистов» в правящих кругах Соединенных Штатов после окончания холодной войны³.

¹ Каримов И.А. К глобализму через регионализм. Выступление на международной конференции. Копенгаген, Дания. 12 марта 1995 г. // Каримов И.А. Родина священна для каждого. Т.3. – Т.: Узбекистон, 1996. – С. 50.

² Kupchan Ch. After Pax Americana. Benign Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity // International Security. – Fall 1998. – P. 77.

³ See: Stedman S.J. The New Interventionists // Foreign Affairs. – 1993. – Vol. 72. – № 1; Hudson M. C The Clinton Administration and the Middle East: Squandering the Inheritance? // Current History. – 1994. – Vol. 93. – № 580. – P.50; Chomsky N. No Longer Safe // HZ Magazine. – 1993. – May.

Ряд американских историков и политологов акцентировали свое внимание на внутривластной борьбе между законодательной и исполнительной ветвями власти Соединенных Штатов по вопросу иракской политики Вашингтона в 1997-1998 и 2001-2002 гг. Так, доктор политических наук Еврейского университета в Балтиморе Р. Фридман небезосновательно утверждал, что американским военным ударам по Ираку в конце декабря 1997 г. воспрепятствовал комплекс внутри- и внешнеполитических факторов¹. Научный сотрудник американского Ближневосточного исследовательского и информационного проекта К. Тоинсинг, редактор американского журнала «Лэфт Тёрн Мэгазин» Б. аль-Амин и заместитель директора Центра исследования проблем национальной безопасности Совета по внешним сношениям США К. Поллак предприняли попытку выявить основные расхождения между сторонниками «умеренной» и «жесткой» линий в политике Вашингтона в отношении Ирака в 2001-2002 гг. в Белом доме. К. Тоинсинг, Б. аль-Амин и К. Поллак справедливо утверждали, что суть дебатов внутри администрации Дж. Буша вокруг «иракского вопроса» заключалась не в том, чтобы свергнуть или не свергнуть правительство С. Хусейна, а в вопросе, какими средствами это лучше сделать².

Не вызывает сомнений утверждение главного редактора американского журнала «Нью-Републик» Дж. Джудиса относительно того, что после терактов 11 сентября 2001 г. в США приверженцы умеренных действий Вашингтона в отношении Ирака в основном не стремились подвергать жесткой критике внешнюю политику администрации Дж. Буша³.

Представители американской историографии разошлись во мнениях относительно эффективности деятельности Специальной Комиссии ООН по Ираку и влиянии международных экономических санкций, введенных против Багдада, на социально-экономическую ситуацию в Иракской Республике. Профессор Центра стратегических и международных исследований США А. Х. Кордесман, председатель Четвертого форума свободы в Институте Международных исследований мира им. Дж. Крока при Нотр-Дамском университете Соединенных Штатов Д. Кортрайт и другие американские ученые признавали высокий уровень эффективности работы международных военных инспекторов в Ираке и констатировали падение жизнен-

¹ See: Freedman R.O. U. S. Policy toward Middle East in Clinton's Second Term // Middle East Review of International Affairs. – 1999. – Vol. 3. – № 1. – P. 64.

² See: Toensing C, El-Amine B. Groundswell. Middle East Report. – 2003. – Vol. 226; Pollack K. Next Stop Baghdad? // Foreign Affairs. – 2002. – Vol. 81. – № 2. – P. 32-48.

³ See: Judis J. The Real Foreign Policy Debate. It's not Just Democrat vs Republicans. It's Locke vs Hobes // The American Prospect. – 2002. – May 6.

ного уровня иракцев в результате введённого против страны экономического эмбарго¹.

С совершенно противоположными оценками последствий введения по инициативе США экономических санкций ООН против Ирака выступили политический аналитик организации «РЭНД Корпорэйшн» Д. Баймен, научный сотрудник Вашингтонского института ближневосточной политики М. Рубин и другие представители американской интеллектуальной элиты². Неверными, как нам представляются, были утверждения М. Рубина и К. Поллака о том, что ответственность за социально-экономическую катастрофу Ирака должна быть возложена на иракского президента С. Хусейна, который якобы использовал материальные бедствия иракцев, чтобы добиться поддержки мирового сообщества в борьбе за отмену экономического эмбарго, введённого против Ирака³. В действительности гуманитарная катастрофа, возникшая в Ираке, была результатом именно введения торгово-экономических санкций ООН против Багдада (и, в особенности она была вызвана нехваткой транспортных средств в Ираке для доставки гуманитарной помощи в населённые пункты этой страны)⁴.

Дискуссионной проблемой в американской историографии был и вопрос о внешнеполитических намерениях иракского президента С. Хусейна. Профессор Рочестерского университета Дж. Мюллер и военный эксперт Отдела фавнительного военного анализа в Центре военно-воздушных исследований при военно-воздушной базе Максвелл (штат Алабама) К. Мюллер обоснованно опровергали обвинения американской политической элиты в адрес иракского правительства о якобы агрессивных внешнеполитических целях Багдада, утверждая, что «главным внешнеполитическим приоритетом президента Ирака С. Хусейна являлось его собственное выживание, а не политическое самоубийство»⁵. Не аргументированными нам

¹ See: Cordesman A.H. *Iraqi Military Forces Ten Years after the Gulf War*. – Washington, D.C., 2000. – P. 113; Lynch M. *Using and Abusing the UN* // *Middle East Report*. – 2002. – Vol. 225; Lopez G., Cortright D. *Containing Iraq: Sanctions Worked* // *Foreign Affairs*. – 2004. – Vol. 83. – № 4; Mueller J., Mueller K. *Sanctions of Mass destruction* // *Foreign Affairs*. – 1999. – Vol. 78. – № 3. – P. 43-54; Normand R. *Iraqi Sanctions, Human Rights and Humanitarian Law* // *Middle East Report*. – 1996. – Vol. 200; Haas R.N. *Sanctioning Madness* // *Foreign Affairs*. – 1997. – Vol. 76. – № 6. – P. 74-85; Donaher W. F., DeBlois R. B. *Is the Current UN and US Policy toward Iraq Effective?* // *Parameters*. – 2002. – Vol. 31. – № 4. – P. 112-114.

² See: Byman D. *A Farewell to Arms Inspections* // *Foreign Affairs*. – 2000. – Vol. 79. – № 1. – P. 122; Pollack K. *Next Stop...* // *Ibid.* – P. 34; Brzezinski Zb., Scowcroft B., Murphy R. *Differentiated Containment* // *Foreign Affairs*. – 1997. – Vol. 76. – № 3. – P. 21.

³ See: Rubin M. *Sanctions on Iraq: A Valid Anti-American Grievance?* // *Middle East Review of International Affairs*. – 2001. – Vol. 5. – № 4. – P. 101; Pollack K. *Next Stop...* // *Foreign Affairs*. – 2000. – Vol. 79. – № 1. – P. 34.

⁴ See: *Iraq Sanctions: Humanitarian Implications and Options for the Future*. // <http://www.globalpolicy.org/security/sanction/iraql/2002/paper.htm>.

⁵ See: Mueller J., Mueller K. *Sanctions of Mass Destruction* // *Foreign Affairs*. – 1999. – Vol. 78. – № 3. – P. 53.

представляются утверждения американского исследователя К. Поллака о том, что внешнеполитические действия иракского президента С. Хусейна были иррациональны, и что их нельзя было предсказать¹.

Объектом исследования американско-британской историографии стали и военные операции США против Ирака. В частности, заместитель директора Центра международных исследований при Кембриджском университете М. Веллер сделал предметом своего анализа военную операцию Вашингтона против Иракской Республики под названием «Лиса в пустыне», проведенную в 1998 г. Кроме анализа непосредственно этой военной акции Соединенных Штатов против Ирака британский исследователь М. Веллер уделил внимание изучению реакции мирового сообщества на военные удары Вашингтона по этой стране в 1998 г.²

Для понимания взаимосвязи между внешнеполитической стратегией Соединенных Штатов в 2003-2010 гг. в мире в целом, весьма важными были монографии и статьи российских исследователей С.М. Рогова, В.А. Кременюка, А.И. Уткина, Т.А. Шаклеиной, Д.П. Давыдова, В.И. Кривохижи, А.А. Омара³.

Политологи стран СНГ пытались выявить основные цели американской военной операции «Шок и трепет» в отношении Ирака в 2003 г. Нельзя не согласиться с утверждением М.З. Ражбадинова об отсутствии связи между военной операцией США против Ирака и проблемой борьбы с международным терроризмом. М.З. Ражбадинов правомерно указывал на то, что нет доказательств причастности иракских властей к деятельности международных террористов⁴. А.М. Васильев, В.И. Королёв и Ю.Н. Глушенко, объясняя причины вторжения Соединенных Штатов в Ирак 2003 г., указывали на нефтяной фактор⁵.

¹ See: Pollack K. M. Next Stop Baghdad? // *Foreign Affairs*. – 2002. – Vol. 81. – № 2. – P. 35.

² See: Weller M. The US, Iraq and the USE of Force in a Unipolar World // *Survival*. – 1999. – Vol. 41. – № 4. – P. 81-100.

³ См.: Давыдов Д.П. США: меняющееся видение меняющихся угроз // США. Канада. Экономика. Политика. Культура (ЭПК). – М., 2004. – № 10. – С. 3-22; США в новом мире: пределы могущества / под общ. ред. В.И. Кривохижи. – М., 1997; Кременюк В.А. Две модели отношений США с окружающим миром: «заботливый отец» или «суровый шериф» // США. Канада. ЭПК. – М., 2004. – № 11. – С. 3-14; Омар А.А. США, исламский Ближний Восток и Россия. – М., 1995; Рогов С.М. 11 сентября 2001 г.: реакция США // США. Канада. ЭПК. – М., 2001. – № 11. – С. 3-24; Уткин А.И. Американская империя. – М., 2003; Шаклеина Т.А. Внешнеполитические дискуссии в США: поиски глобальной стратегии // США. Канада. ЭПК. – М., 2002. – № 10. – С. 3-15.

⁴ См.: Ражбадинов М. З. Ирак и проблема международного терроризма // [flocryna:http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/11-02-03.htm](http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/11-02-03.htm).

⁵ См.: Васильев А.М. Война в Ираке: региональные и глобальные последствия // *Вестник РАН*. – М., 2004. – Т. 74. – № 1. – С. 5; Глушенко Ю.Н. Иракская нефть: геополитика и будущее мирового нефтяного рынка. – М., 2003. – С. 8; Королёв В.И. «Император всея земли» или за кулисами «нового мирового порядка». – М., 2004. – С. 193-207.

Другие учёные – А.Ю. Олимпиев, В.М. Мазырин, В.Ф. Щенников, указывали на далеко идущие стратегические планы США в отношении установления контроля над Ираком¹.

Большой вклад в изучение ближневосточной политики США внесли труды отечественных ученых, в первую очередь проф. А.А. Хайдарова². Проф. С.М. Гафуров исследовал комплекс вопросов безопасности аравийского полуострова, затронув и ближневосточный вектор внешней политики США³.

Среди трудов отечественных исследователей, несомненно, выделяется коллективная работа, посвященная внутренней и внешней политике зарубежных стран, где подробно исследованы внешнеполитические устремления как США, так и ряда исламских государств⁴.

Вне сомнения, методологию отечественной политологической науки в сфере внешней политики США составляют труды профессора Г.И. Юлдашевой, в которых даны системный анализ внешней политики США и определены цели и стратегии США в средне- и долгосрочной перспективе.

Цель и задачи выпускной квалификационной работы. *Целью* выпускной квалификационной работы является на основе реального и объективного анализа раскрытие сущности современной стратегии США в отношении мусульманских государств на основе этапизации их взаимоотношений.

Исходя, из цели работы поставлены следующие *задачи*:

- раскрыть современные ориентиры и направления внешней политики США;
- определить современные концепции мироустройства Соединенных Штатов Америки;
- исследовать современное состояние взаимоотношений США и Ирана;
- в реальном времени исследовать генезис американской стратегии в отношении исламских государств;

¹ См.: Олимпиев А.Ю., Шарипов Э.У. Интересы США в Ираке // Ирак под американским управлением: демократизация или «вьетнамизация» (по материалам круглого стола). – М., 2003. – С. 70-76; Щенников В.Ф. В ожидании войны против Ирака // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/24-01-03.htm>; Мазырин В.М. Экономические причины и последствия иракского кризиса // Иракский кризис. Международный и региональный контекст. Материалы «круглого стола». Апрель 2003. – М., 2003. – С. 130.

² См.: Хайдаров А.А. Якин Шарқ можаросини ҳал қилиш масалалари: Маърузалар матни. – Т.: ТДШИ, 2001.

³ См.: Гафуров С.М. Национальная, региональная и глобальная безопасность: роль и место арабских государств Персидского залива и Республика Узбекистан: Монография. – Т.: Zar-Qalam, 2005; Гафуров С.М. Хавфсизлик стратегияси: Марказий Осиё ва Форс кзрфази давлатлари амалиёти: Монография. – Т.: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон миллий кутубхонасининг нашриёти, 2007.

⁴ См.: Шарапова С.М., Каримова Н.Э., Шарапов А. Внутренняя и внешняя политика зарубежных стран Востока и Запада. – Т.: Изд-во «Фан» Академии Наук Республики Узбекистан, 2006.

- в объективном плане раскрыть американскую политику по Ираку;
- проанализировать обоснования США по применению силы в Ираке;
- выявить влияние исламского фактора во внешней политике США.

Объект и предмет выпускной квалификационной работы. *Объектом* выпускной квалификационной работы является внешняя политика Соединенных Штатов и мусульманских государств в начале XXI в. и их взаимовлияние.

Предметом исследования являются определение внешнеполитической стратегии США в отношении исламских стран в современный период, этапизация политических взаимоотношений США и исламских государств на основе страноведческо-проблемного подхода.

Методы исследования. Теоретические и методологические основы работы находятся в тесной связи с объектом и предметом выпускной квалификационной работы.

В основных подходах и выводах, мы опирались на традиции отечественной школы исследователей политических процессов. Теоретической базой работы послужил комплекс общенаучных и специальных методов познания, в частности, логический, сравнительно-политологический, исторический, системно-структурный и функциональный методы, метод анализа и синтеза.

Методология работы была определена идеями и положениями, сформулированными в произведениях Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова.

Структура и объем выпускной квалификационной работы. Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, состоящих из шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Общий объем работы – 57 страниц компьютерного текста.

Список использованной литературы выполнено на бстраницах и состоит из наименований 96 источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ США

1.1. Теоретические основы исследования современных внешнеполитических стратегий США

Специфика средств, потенциально или актуально находящихся в распоряжении правительства Соединенных Штатов Америки, вытекает из особенностей мировой политики и, прежде всего из того обстоятельство, что они применяются к общностям, на которые в большинстве своем не распространяется власть отдельного государства.

Средства – это пути, способы, методы и орудия достижения целей. Цели и средства – диалектически взаимосвязанные категории¹. Никакая, даже самая реальная цель не может быть достигнута без соответствующих средств. В свою очередь, средства должны соответствовать цели.

Разные специалисты называют многообразные типы средств, используемых администрацией США. Однако в конечном итоге это многообразие сводится к ограниченному количеству типов: в одном случае – это сила, убеждение и обмен², в другом – сила и переговоры³, в третьем – убеждение, торг, угроза и насилие⁴ и т.д.

Каждое из названных понятий отражает относительно широкую совокупность путей, методов, способов и инструментов достижения цели, которые в реальной действительности мировой политики используются в самых различных сочетаниях, поэтому выделение их в «чистом виде» – не более чем абстракция, служащая задачам анализа. Как уже отмечалось, категории «цели» и «средства» являются соотносительными. Они соответствуют не различным событиям, поведением и действиям акторов мировой политики, а их различному положению по отношению друг к другу. Определенное событие, поведение или действие является средством по отношению не к любой, а к определенной же цели; последняя, в свою очередь, может выступать средством по отношению к другой цели.

¹ Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. – М., 1976. – С. 127-130.

² Demennic J.F. Esquisse de problematique pour une sociologie des relations internationales. – Grenoble. 1977. – P. 20-23.

³ Merle M. La politique etrangere // Traite de science politique. – Paris, 1985. – P. 472-473.

⁴ Duroselle J.B. Tout empire purira. Une vision theorique des relations internationales. – Paris, 1982. – P. 96.

Установление соответствия между целями и средствами отражается категорией «стратегия». Специалисты в данной области отмечают, что характер и диалектику внешнеполитической стратегии США определяют: а) существенное воздействие на кого-то или что-то; б) средства и способы далеко идущего воздействия; в) перспективно-динамичная ориентация цели¹.

В общем виде стратегия может быть определена как долговременная линия поведения, соединяющая науку и искусство в достижении перспективной цели.

В наши дни категория «стратегия» приобрела довольно широкий характер, возникли понятия экономической стратегии, политической стратегии, стратегии развития предпринимательства, стратегии банковского дела... вплоть до «стратегии продажи арбузов в больших городах». Однако во всех случаях стратегия понимается именно как наука и искусство соотношения целей с имеющимися средствами.

Вопреки встречающемуся иногда мнению, было бы ошибкой считать, что вплоть до середины XX в. стратегия в теоретическом и практическом смысле была исключительной принадлежностью военного искусства и войн². Традиционные постоянные интересы государств – безопасность и процветание – могли достигаться лишь при благоприятном соотношении сил. Отсюда традиционными же средствами достижения целей были не только войны, но и «дипломатическо-стратегическая игра», направленная на достижение указанного соотношения.

Роль стратегии того или иного актора мировой политики в данном случае заключалась в том, чтобы дипломатическими средствами противостоять давлению более сильных акторов, а также компенсировать собственные геополитические или демографические недостатки. И все же, решающим средством акторов мировой политики вплоть до последнего времени оставалась военная сила. Поэтому и основным направлением дипломатической стратегии было формирование коалиций и союзов, призванных обеспечить перевес в силе над потенциальным и актуальным противником, а война, в полном соответствии с известной формулой К. Клаузевица, являлась продолжением политики иными средствами.

Анализ целей США является не только одним из важнейших условий понимания их особенностей, но и одной из наиболее трудных задач. Дело в том, что цель – категория во многом субъективная, и судить о ней можно лишь на основании действительных последствий тех действий, которые предпринимаются акторами миро-

¹ Chamay J.P. Essai generate de la Strategic. – Paris, 1973. – P. 75-77.

² Кукулка Ю. Проблемы теории международных отношений. – М., 1980. – С. 126.

вой политики, причем и в этом случае степень достоверности такого суждения отнюдь не абсолютна и далеко не однозначна. Это тем более важно подчеркнуть, что результаты деятельности людей нередко сильно расходятся с их намерениями.

И, тем не менее, в социологической науке выработан такой подход к пониманию целей, который, не являясь абсолютной гарантией против субъективности, зарекомендовал себя как достаточно плодотворный. Речь идет о подходе с точки зрения поведения субъекта, то есть с точки зрения анализа последствий его поступков, а не его мыслей и декларируемых намерений. Так, если из нескольких возможных последствий какого-либо действия мы наблюдаем то, которое происходит, и имеем основание считать, что его бы не было без желания действующего субъекта, это означает, что указанное последствие и являлось его целью¹.

Основываясь на указанном подходе, большинство представителей науки о мировой политике определяют внешнеполитические цели США как предполагаемый (желаемый) результат действия, являющегося его причиной (побудительным мотивом)². Это относится как к сторонникам политического реализма, так и к представителям других теоретических школ в науке о мировой политике.

Определенная методологическая близость отмечается также и в понимании значения категории «интерес» для анализа соотношения объективного и субъективного в структуре целей акторов мировой политики. Не случайно этой категории уделяется большое внимание в работах представителей самых различных течений в науке о мировой политике. Так, например, теоретические построения школы политического реализма конструируются основе категории «интерес, выраженный в терминах силы (power)». С точки зрения Г. Моргентау, национальный интерес содержит два основных элемента: центральный (постоянный) и второстепенный (изменчивый). В свою очередь, центральный интерес состоит из трех факторов: природы интереса, который должен быть защищен, политического окружения, в котором действует интерес, и рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств³.

¹ Demennic J.f. *Esquisse de problematique pour une sociologie des relations intemationales*. – Grenoble. 1977. – P. 2.

² Demennic J.f. *Esquisse de problematique pour une sociologie des relations intemationales*. – Grenoble. 1977; Merle M. *Sociologie des relations intemationales*. – Paris, 1974; Поздняков Э.А. *Системный подход и международные отношения*. – М., 1976.

³ Цыганков А.П. Ганс Моргентау: взгляд на внешнюю политику // *Власть и демократия. Зарубежные ученые о политической науке*. – М., 1992. – С. 164.

Р. Арон (и ряд его последователей) считал понятие национального интереса слишком многозначным и потому малооперациональным для анализа целей и средств международных отношений. Вместе с тем его положения о так называемых вечных целях любого государства по существу совпадают с традиционным пониманием национального интереса, присущим школе политического реализма¹.

В наши дни, в условиях возрастания глобальной взаимозависимости человечества, категории «интерес» принадлежит важная роль в понимании существа тех событий, явлений и процессов, которые происходят в сфере мировой политики. Вместе с тем следует иметь в виду и то, что эта ее роль не абсолютна.

Как отмечал Р. Арон, внешнеполитическая деятельность государства выражается в действиях его лидеров, которые располагают определенными степенями свободы в выборе целей. При этом большое значение играют идеология, амбиции, темперамент и т.п. качества лидеров. С другой стороны, само их положение обуславливает то, что они стремятся создать впечатление, будто в основе всех их действий лежит национальный интерес². Более того, некоторые исследователи считают, что хотя интерес объективен, но он, по сути, непознаваем. Поэтому для ученого, исходящего из объективного интереса в объяснении поведения людей и социальных общностей, опасность состоит в почти неизбежной возможности соскользнуть на путь произвольного «конструирования» интересов. Иначе говоря, существует риск заменить субъективность тех, кого изучает социолог, его собственной субъективностью³.

Подобного мнения придерживается и известный французский специалист в области международных отношений и мировой политики Ж.-Б. Дюро-зель. «Было бы, конечно, хорошо, – пишет он, – если бы существовала возможность определить объективный национальный интерес. Тогда можно было бы довольно просто исследовать мировую политику путем сравнения между национальным интересом, предлагаемым лидерами, и объективным национальным интересом. Беда однако, состоит в том, что любое размышление об объективном национальном интересе является субъективным»⁴.

¹ Арон Р. *Paix et Guerre entre les nations*. – Paris, 1984. – P. 82-87.

² Там же. – С. 97-102.

³ Demennic J.f. *Esquisse de problematique pour une sociologie des relations internationales*. – Grenoble. 1977. – P. 26.

⁴ Duroselk J.B. *Tout empire purira. Une vision thcorique des relations internationales*. – Paris, 1982. – P. 88.

В конце концов, поскольку с такой точки зрения определить понятие национального интереса не представляется возможным, предлагают считать побудительным мотивом действий акторов мировой политики не интерес, а «национальную идентичность»¹.

Действительно, без учета культурно-исторических традиций и национальных ценностей понимание внешней политики того или иного государства и мировой политики в целом было бы неполным, а потому и неверным. И все же, скорее всего, ближе к истине Г. Моргентау, который не противопоставляет национальную идентичность национальному интересу, а считает первую неотъемлемым элементом второго².

В самом деле, в основе всякого интереса лежат объективные потребности, нужды субъекта или социальной общности, обусловленные его экономической, социальной, политической и иной ситуацией. Процесс познания социальных потребностей и есть процесс формирования интересов людей³. Интерес, таким образом, – категория объективно-субъективная. Причем, объективным в своей основе может быть не только истинный, но и ложно понятый интерес. Так, десятилетиями на Западе существовало мнение о советской военной угрозе, а, следовательно, о том, что наращивание вооружений служит коренным интересам демократических государств в защите от нападения со стороны тоталитарного режима.

Бывают также мнимые и субъективные национальные интересы. Примером первого могут служить такие обстоятельства, когда идея становится национальным мифом, овладевает умами людей, и доказать им эту мнимость чрезвычайно трудно³. В сфере современной мировой политики примером субъективного «национального интереса» могут служить мотивы, которыми руководствовался Саддам Хусейн при вторжении Ирака в Кувейт в 1991 г.*

Наряду с основными (коренными, постоянными) и неосновными (второстепенными, временными) интересами, интересами объективными и субъективными, под-

¹ Merle M. La politique étrangère // Traité de science politique. – Paris, 1985. – P. 473-474, 522.

² Morgenthau H. Politics among Nations. – N.Y., 1955. – P. 3-12.

³ Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. – М., 1976. – С. 112-124.

³ Государственные, национальные и классовые интересы во внешней политике и международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. – М., 1989. – № 2. – С. 70.

* Декларации о необходимости присоединения к Ираку «исконно принадлежавшей ему провинции» были лишь предлогом для попыток решить внутренние трудности иракского режима путем «небольшой победоносной войны».

линными и мнимыми, различают также интересы совпадающие и взаимоисключающие, пересекающиеся и непересекающиеся и т.д.¹

Можно отметить, что *общественный интерес можно определить как осознанные потребности субъекта (социальной общности), вытекающие из фундаментальных условий его существования и деятельности*. В то же время интерес – это отношение потребности к условиям ее реализации. Соответственно, *национальный интерес есть осознание и отражение в деятельности его лидеров потребностей государства*. Это относится и к многонациональным и этнически неоднородным государствам: фактически *под национальным интересом подразумевается национально-государственный интерес*.

Традиционно понимаемый коренной национально-государственный интерес включает три основных элемента: военная безопасность; экономическое процветание и развитие; государственный суверенитет как основа контроля над определенной территорией и населением.

Однако в наши дни как эти элементы, так и содержание национального интереса в целом претерпевают существенные изменения под давлением новых фактов и обстоятельств. Бурное развитие производительных сил, средств массовой коммуникации и информации, новые достижения научно-технической революции, усиливающаяся интернационализация всех сторон общественной жизни, возникновение и обострение глобальных проблем, растущее стремление людей к демократии, личному достоинству и материальному благополучию – все это трансформирует интересы акторов мировой политики, ведет к переформулированию целей их взаимодействия.

Крах тоталитарных режимов и сопровождающееся трудностями, противоречиями, кризисами и конфликтами продвижение европейских постсоциалистических стран к рыночным отношениям и плюралистической демократии, распад СССР и его многочисленные последствия, окончание «холодной войны» между Востоком и Западом – все эти и многие другие процессы, происходящие в современном мире, ставят перед международным сообществом новые задачи, вносят коренные изменения в условия реализации интересов международных акторов. На глазах одного поколения людей мир как бы сужается, государства и регионы становятся все более проницаемыми для пересекающих их границы растущих потоков идей, капиталов,

¹ Удалов В.В. Баланс сил и баланс интересов // Международная жизнь. – М., 1990. – № 5. – С. 19-20.

товаров, технологий и людей. Традиционные двух- и многосторонние связи между государствами дополняются новыми, действующими в самых разных областях – таких, как транспорт, экономика и финансы, информация и культура, наука и образование и т.д. На этой основе появляются новые международные организации и институты, которым государства делегируют часть своих полномочий, и которые имеют свои специфические цели и интересы, вытекающие из самой сущности их как субъектов международных отношений. Картина усложняется и по мере усиления мощи и увеличения числа транснациональных корпораций, которые стали значительными и неотъемлемыми участниками международных отношений со своими специфическими интересами и целями, связанными в первую очередь с собственными финансовыми прибылями и экономическим ростом, но их интересы касаются и стабильности (экономической, политической, военной) страны базирования, всеобщей безопасности и сотрудничества, других вопросов глобального характера.

В этих условиях национальный интерес не может быть обеспечен без создания таких условий существования государства, как внутренняя стабильность, экономическое благополучие, моральный тонус общества, безопасность (причем не только в ее военно-стратегическом аспекте, но и в более широком плане, включая экологическую обстановку), благоприятное внешнеполитическое окружение, престиж и авторитет на мировой арене. Следует иметь в виду, что обеспечение национального интереса достигается лишь при сбалансированности указанных условий, представляющих собою открытую систему взаимозависимых и взаимодополняющих элементов. Полное обеспечение каждого из них возможно лишь в идеале. В реальной же практике нередки случаи отсутствия и типичны случаи недостаточного развития того или другого из указанных элементов или условий, что компенсируется более интенсивным развитием других. В обеспечении подобного баланса и состоит существо и искусство международной политики¹. Важную роль играет при этом выбор соответствующих средств и выработка внешнеполитических стратегий.

Таким образом, можно отметить, что современная политическая наука выработала определенную категориальную основу внешнеполитических понятий – средства, цели, стратегии и интересы.

Средства – это пути, способы, методы и орудия достижения целей. Стратегия может быть определена как долговременная линия поведения, соединяющая науку

¹ Кунадзе Г. Новое мышление тоже стареет // Новое время. – М., 1991. – № 11. – С. 23.

и искусство в достижении перспективной цели. Цель это предполагаемый (желаемый) результат действия, являющегося его причиной (побудительным мотивом). Общественный интерес можно определить как осознанные потребности субъекта (социальной общности), вытекающие из фундаментальных условий его существования и деятельности. Национальный интерес есть осознание и отражение в деятельности его лидеров потребностей государства. Под национальным интересом подразумевается национально-государственный интерес.

1.2. Современная внешнеполитическая стратегия США в области безопасности и мироустройства

На сегодняшний день с приходом к власти администрации Б. Обама внешнеполитическая стратегия США изменилась в сторону возможного допущения в вопросы установления нового миропорядка ряда держав – России, Китая, ЕС и других. Вместе с тем, в теоретическом плане рассматриваются различные концепции мироустройства и определение в нем места США как сверхдержавы.

Рассматривая модель трехполюсного мира, не будет преувеличением сказать, что, несмотря на различие взглядов американских стратегов из числа политиков и ученых, можно констатировать, что существует одна общая концепция глобального лидерства Соединенных Штатов. Ее цель – так сконструировать политику США, чтобы обеспечить укрепление позиции американского государства как мирового лидера, продвижение американских интересов при наиболее выгодных для страны условиях, предотвратить такой ход мирового развития, чтобы американскому лидирующему, преимущественному положению мог быть нанесен ущерб¹.

Однако если все-таки отказаться от упрощенного подхода к рассмотрению концепции мирового лидерства, то можно выделить три основные теоретические интерпретации американской глобальной стратегии на XXI столетие:

- 1) откровенная гегемония США (жесткая гегемония);
- 2) либерально-реалистическая концепция, в основе которой более сбалансированная оценка ситуации в мире и возможностей США, признание необходимости

¹ Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике // <http://www.iskran.ru/russ/mag/shakl.html>.

отказаться от мессианских идей, не препятствовать укреплению других центров силы и проводить политику "встраивания" Америки в "концерт" ведущих держав мира, как настоящих, так и будущих;

3) консервативно-либеральная концепция, которая составляла основу стратегии администрации Б. Клинтона; она заимствует идеи из первых двух подходов: в ее основе – гегемония, однако ее идейное оформление терминологически близко к теории разумного лидерства, заметно стремление завуалировать наличие компонента гегемонии ("рыхлая" гегемония).

Тот факт, что Соединенные Штаты являются единственной сверхдержавой, принимается практически всеми участниками дискуссий о складывающейся системе международных отношений. Разногласия появляются с того момента, когда ученые начинают говорить о "правах" сверхдержавы – исключительных или ограниченных – на мирорегулирование. С различными вариациями дискуссии ведутся в основном между двумя группами стратегов.

Одни считают, что США имеют исключительные права и возможности для формирования нового миропорядка в зависимости от их видения будущего развития мирового сообщества, в соответствии с западными ценностями, на основе уже имеющихся международных политических, военных и экономических организаций, которые доказали свою эффективность и обеспечили Западу победу в холодной войне. В этом случае, по мнению сторонников указанного подхода в США и в других странах, остальные страны, должны не сопротивляться установлению нового нормативного порядка, а максимально преуспеть во встраивании в новую систему, чтобы не остаться "за бортом" и не проиграть от положения аутсайдера в мировой политике, так как впоследствии все равно придется играть по установленным правилам, только на менее выгодных условиях.

Другая группа ученых и политиков на Западе, не отрицая сверхдержавность Соединенных Штатов, не признает за ними бесспорного права на мирорегулирование, рассматривает современную ситуацию после окончания эпохи действия ялтинско-потсдамских договоренностей как переходную, в процессе которой формирование новой системы международных отношений будет испытывать влияние "главного полюса силы", но не будет определяться исключительно волей и давлением США и той стратегией, которая предлагается сверхдержавой и ее союзниками по эпохе холодной войны.

К числу указанных авторов принадлежит профессор Джорджтаунского универ-

ситета Ч. Купчан, который неоднократно публиковал работы по проблеме будущего мироустройства и роли США в создании евроатлантической системы безопасности на базе НАТО. Ч. Купчан предлагает свою модель трехполюсного мира. Он выделяет три зоны, наиболее развитые в военной и промышленной областях, которые должны стать основными силовыми регионами в мире, в каждой из которых есть свой лидер. Это Северная Америка – лидер США, Европа – лидеры Германия и Франция, Восточная Азия – лидеры Китай и Япония. Указанную модель Ч. Купчан определяет как модель "региональной однополярности"¹.

Прочность указанной модели основывается на следующем факторе: неоспоримая военная и экономическая мощь государства-лидера в каждом из трех регионов будет способствовать развитию центристремительных тенденций, между лидером и периферией на основе консенсуса будет достигнуто согласие относительно параметров полномочий лидера и обязательств подчиненных ему государств; не исключается использование как поощрительных методов воздействия со стороны лидера и его сторонников в возглавляемой им группе государств, так и методов давления и наказания, для тех, кто выступает против установленного порядка.

Модель трехполюсного мира может заработать только при двух условиях: в результате "гибкой", но убедительной политики США, и в результате осознания самими участниками процесса целесообразности и неизбежности указанного развития сценария, так как в этом заинтересованы США – самое сильное в мире государство, от которого многое зависит в экономической и военной областях.

Страны, которые не являются союзниками, между которыми на протяжении многих лет существуют серьезные противоречия и каждая из которых претендует на региональное лидерство, должны объединиться, чтобы вместе с США регулировать процессы, происходящие в мире.

Представляется, что, несмотря на кажущуюся невозможность осуществления модели, предложенной Ч. Купчаном, Соединенные Штаты будут заниматься ее творением в жизнь. Таким образом, предложенная Ч. Купчаном стратегия вполне может быть реализована США.

Переходя к концепции глобального лидерства, отметим, что среди представителей американской академической и политической элиты отсутствует согласие относительно того, какой должна быть позиция Соединенных Штатов в современ-

¹ Kupchan Ch. After Pax Americana: Benign Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity // International Security. – 1998. – № 2. – P. 44.

ных международных условиях. Интересную мысль высказывает С. Хантингтон, который считает, что современная система международных отношений является своего рода "гибридом" и сочетает однополярность и многополярность – в ней сосуществуют сверхдержава и несколько ведущих держав. Это, по его мнению, проявляется в том, что хотя США как сверхдержава могут в одиночку заблокировать действия одной или нескольких региональных держав, сами они также не в состоянии в одиночку, без поддержки других ведущих мировых держав решать ключевые международные проблемы¹.

Указанная позиция расходится с мнением отдельных ученых из числа сторонников консервативно-либерального подхода, которые считают, что в настоящее время мир находится в состоянии, аналогичном временам правления Римской империи, т.е. могущество и возможности Соединенных Штатов отождествляются с мощью и влиянием Древнего Рима. Хантингтон определяет как однополярный лишь короткий период "заката" Советского Союза и время сразу после его распада. Кульминацией этого момента он называет операцию "Буря в пустыне", когда США, по его мнению, действительно могли ощущать себя гегемоном, способным повести за собой остальной мир.

Что касается последующего короткого периода после распада СССР, то он характеризовался определенной "растерянностью" многих государств и их лидеров, неготовностью отреагировать на столь стремительные изменения, а отнюдь не их осознанным признанием преимущественного положения США; не наблюдалось и готовности большинства стран мирового сообщества отдать свою судьбу в руки США. Позиция либералов-реалистов представляется более приближенной к истинному положению вещей в мире, они предлагают трезво оценить современную международную ситуацию и уже начавшиеся региональные процессы, остановить которые, по их мнению, будет практически невозможно.

Приверженцы полицентричной модели международных отношений возражают против того, чтобы создавался закрытый "клуб" избранных государств, которым США позволят регулировать региональные процессы, сдерживая друг друга в рамках региона-полюса, а за его пределами – те страны, которые не войдут в намеченные региональные структуры. Они считают, что число ведущих мировых держав не может ограничиваться пятью государствами, о которых пишет Купчан, и следует

¹ Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. – New York, 1999. – March-April. – P. 39.

принимать в расчет более широкий круг региональных держав, способных оказывать влияние на мировое развитие.

Хантингтон считает, что для действий США характерно расхождение между декларируемой стратегией "благожелательного гегемона", носителя демократических ценностей, свободы и стабильности и их истинными намерениями¹.

Сторонники концепции "реалистического либерализма" убеждены, что "эгоизм" в политике США, реализуемый в основном двумя методами – жестким экономическим давлением и введением санкций или с помощью военных акций, в долгосрочной перспективе заведет страну в тупик и приведет к ослаблению американского влияния.

Критики силового решения любых международных проблем, включая этнические, указывают на то, что проводимая США политика в перспективе будет вызывать противодействие у других стран, в которых существуют серьезные этнические и религиозные проблемы, решение которых может привести к вооруженным конфликтам.

Отдельные ученые высказывают мысль о том, что за "фасадом" американских деклараций об очередном "крестовом походе" в защиту прав национальных меньшинств кроется вполне определенное устремление создать предпосылки для вмешательства во внутренние дела отдельных государств, где этнические противоречия существуют, и тем самым исподволь добиваться ослабления тех или иных региональных держав, усилению которых Соединенные Штаты хотели бы помешать.

Идея расчленения крупных государств, которые по своей территории, природным ресурсам, населению превосходят США, а по военному и экономическому потенциалу могут соперничать с ними – например, Китай, Россия, Индия – встречается у отдельных американских ученых. Откровенно ее высказал только Зб. Бжезинский, однако, как признает Б. Конри из Института КАТО, указанная идея не чужда американским политикам².

Малые государства, разъединенные экономическими, политическими, а также этническими и религиозными противоречиями, позволили бы США в полном объеме реализовать свои планы мирового лидерства, так как им не пришлось бы опасаться появления нового гегемона на континенте Евразии. Сторонники "реалистического либерализма" считают, что концепция "скрытой" гегемонии, которая осно-

¹ Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. – New York, 1999. – March-April. – P. 41.

² Conry B. U.S. "Global Leadership". A Euphemism for World Policeman // Policy Analysis. – 1997. – 2 March.

выводится на тезисе об уникальном и универсальном характере американских ценностей и превосходстве Соединенных Штатов, призвана, в первую очередь, завуалировать истинные прагматические интересы США в области экономики.

Так, среди некоторых английских специалистов-международников высказывается, во-первых, возражение против той модели демократии, которую "продвигают" США, а во-вторых, по их мнению, становится все более очевидно, что в глобальной стратегии Соединенных Штатов ведущее место занимает не геополитика, а геоэкономика. То есть вся стратегия Вашингтона подчинена расширению и закреплению позиций американских компаний на мировых рынках¹.

При таком подходе Евразия действительно остается колоссальным полем для экономической деятельности США, но для этого требуется установление контроля над всеми происходящими там процессами. Установить такой контроль можно, используя американское влияние в МВФ и МБРР, поставив под контроль региональные державы – трехполюсный мир при лидерстве США, путем защиты прав меньшинств, внедрения демократических институтов и т.д. Уязвимость провозглашаемой США стратегии видится ее критиками в том, что они используют двойной стандарт – наказывают одни страны, например Ирак, но оказывают политическую и военную поддержку другим недемократическим режимам на Ближнем Востоке.

В этой связи, американский ученый Г. Уилс, указывая на то, что истинный мировой лидер должен убеждать те страны, которыми он руководит, а не действовать методом угроз, военных действий, подрывных акций против политических лидеров и правительств. Г. Уилс считает, что если эти методы можно было оправдать в эпоху биполярного противостояния, то после окончания холодной войны указанные методы достижения целей и распространения американских ценностей оправдать невозможно².

Другим изъяном стратегии глобального лидерства называется пренебрежение как к мировому сообществу, так и к собственному населению со стороны авторов и исполнителей указанной стратегии. Отмечается, что, выступая от лица международного сообщества, Соединенные Штаты фактически представляют интересы группы государств.

Прагматическая эгоистическая позиция Соединенных Штатов в достижении

¹ Smith S. U.S. Democracy Promotion: Theoretical Reflections. Paper Presented at the 40th ISA Annual Convention. – Wash. D.C., 1999.

² Wills G. Bully of the Free World // Foreign Affairs. – 1999. – March-April. – P. 56.

своих целей не является чем-то новым, и современная концепция глобального лидерства – это лишь очередная попытка выйти с "большой программой", с "красивой идеей" на новый период развития международных отношений после окончания холодной войны.

Справедливы, на наш взгляд, слова С. Смита о том, что «американская политика продвижения демократии основывается на иллюзии, что политика и социэкономика существуют отдельно, и интернационализация этой иллюзии придает силу американской гегемонии в нарождающейся глобальной системе»¹.

Если суммировать взгляды сторонников "реалистического либерализма", то можно сделать вывод, что они видят концепцию международной деятельности США следующим образом:

- сверхдержавное положение имеет пределы, поэтому США должны использовать свое уникальное положение не для закрепления этой позиции любой ценой, не для сколачивания противоборствующих блоков, а для встраивания в систему ведущих мировых держав;

- силовая политика Вашингтона по урегулированию конфликтов может разрушить порядок, при котором отсутствует прямая угроза глобальной или региональной войны;

- США не должны игнорировать международные организации, представлять НАТО единственной гарантией международной стабильности, тем более что в нее входит меньшая часть международного сообщества;

- следует отказаться от иллюзии, что существует естественное желание остального мира видеть своим лидером США;

- надо использовать преимущественное положение США для построения кооперационной модели отношений между государствами так, чтобы это можно было использовать с наибольшей для себя выгодой;

- следует делегировать полномочия по решению региональных проблем региональным структурам безопасности и региональным державам; участие США может быть желательным, но не обязательным.

Таким образом, сторонники более реалистической оценки ситуации в мире и возможностей США выступают против обязательного изобретения новой модели межгосударственных отношений, тем более что, по признанию большинства внеш-

¹ Smith S. U.S. Democracy Promotion: Theoretical Reflections. Paper Presented at the 40th ISA Annual Convention. – Wash. D.C., 1999. – P. 32.

неполитических экспертов, существование и поддержание однополярности в международных отношениях реально неосуществимо.

Как отмечает С. Хантингтон, в многополярном мире XXI в. ведущие державы будут конкурировать друг с другом, их интересы будут сталкиваться и совпадать¹. В XXI в. не будет конфликта между сверхдержавой и ведущими региональными державами, в то время как сейчас такой конфликт намечается. Ученый считает, что для США было бы предпочтительнее стать частью многополярного мира, тогда они могли бы жить в нем спокойнее, чем, находясь в положении сверхдержавы.

Можно сказать, что американское общество переживает своеобразный переходный период, идейную перестройку, и администрации Б. Обамы приходится корректировать свою политику, учитывая взгляды тех ученых, которые высказываются за отход от "жесткого коллективизма" и "рыхлой" гегемонии.

¹ Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. – New York, 1999. – March-April. – P. 44.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США С ИСЛАМСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

2.1. Иранский вектор во внешнеполитической стратегии США

Особую актуальность в политике США представляет исламский мир. Основной целью "исламского" фронта внешней политики Соединенных Штатов будет консолидация Запада в недопущении консолидации исламского мира.

В данном контексте особый интерес представляет видение США будущего Ирана в создаваемой ими системе. Иран в силу своего географического положения и экономического потенциала является ключевой страной, на которую направлена американская внешняя политика.

Исламская Республика Иран непосредственно граничит с ключевыми геополитическими регионами и странами – с Южным Кавказом, Центральной Азией, Афганистаном, Пакистаном, Ираком, имеет выход к Персидскому заливу.

Иран не граничит непосредственно с возможными геополитическими соперниками США, он стабилен, имеет тысячелетнюю культуру и историю государственности. К тому же политическая система Ирана весьма интересна и представляет собой синтез ислама и демократии, т.е. по большому счету – западных и восточных ценностей, и иметь такого союзника в интересах США. Более того, склонив Тегеран на свою сторону, Вашингтон добьется того, что сделает бессмысленной ориентацию стран Центральной Азии и Ближнего Востока на потенциальных геополитических соперников – Россию и Китай. Понимая это, с Ираном хотят установить тесные отношения и Россия, и Китай.

Нельзя не учитывать и то, что в Иране сосредоточены 5% нефтяных и 14% газовых ресурсов планеты. Все вышеуказанные моменты делают неизбежным сфокусирование американской внешней политики на Иране¹.

Взаимоотношения между США и Ираном достаточно сложные. Иран причислен американцами к странам "оси зла" и испытывает постоянное как экономическое, так и военное давление со стороны США, которые подозревают Иран в разра-

¹ Зонн И.С., Жильцов С.С. Стратегия США в Каспийском регионе. – М., 2003. – С. 76.

ботке ядерного оружия и оказании помощи террористам. В начале 2005 г. 50 конгрессменов США потребовали от собственного президента «призвать нынешний иранский режим к ответственности за его угрожающее поведение», поддержать все продемократические силы в Иране и расширить санкции против зарубежных компаний, сотрудничающих с Ираном. В результате США ввели экономические санкции против 8 китайских предприятий, которые, по их мнению, оказывают помощь Ирану в усовершенствовании его баллистических ракет¹.

18 января 2005 г. президент США Дж. Буш потребовал от Ирана прекратить программу разработки ядерного оружия, в противном случае он не исключил возможности военных действий против Ирана. Заявление президента Дж. Буша последовало за официальным опровержением министерства обороны США о тайном проведении специальными подразделениями в Иране разведывательных операций по сбору информации об объектах, используемых в ядерных и ракетных программах.

Иранское руководство находится в сложной ситуации. С одной стороны, Иран законно создает собственную атомную энергетику. Он является членом Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и подписал Дополнительный Протокол к нему от 1997 г., позволяющий ввести полноохватные гарантии МАГАТЭ. С другой, Иран создает практически полный замкнутый ядерный топливный цикл, часть объектов которого может быть использована для наработки оружейных ядерных материалов. Руководство Ирана считает, что имеет право на приобретение и развитие технологий по обогащению ядерных материалов, если соответствующие производства находятся под контролем МАГАТЭ. Действительно, ДНЯО позволяет это. Но пример КНДР, которая была членом ДНЯО, тайно создала научно-технические предпосылки разработки ядерного оружия, а затем вышла из Договора, вызывает тревогу у мирового сообщества.

Другим доводом для создания полного замкнутого ядерного топливного цикла, по мнению руководства Ирана, является необходимость надежного обеспечения топливом собственных АЭС. Вкладывая огромные финансовые средства в атомную энергетику, руководство страны не желает зависеть от поставщиков топлива для нее. Учитывая сложные взаимоотношения Ирана с рядом стран, нельзя исключать использование этого фактора для оказания давления на руководство страны, так как

¹ Евсеев В. Иранская ядерная проблема // <http://www.carnegie.ru/ru/print/72746-print.htm>. – 2005. – 15 апр.

в настоящее время мировое сообщество не готово предоставить Ирану убедительные гарантии бесперебойного снабжения его АЭС ядерным топливом по приемлемым ценам. Вместе с тем, сама необходимость создания сильной атомной энергетики многими экспертами ставится под сомнение ввиду значительных запасов нефти и природного газа.

Руководство Ирана считает, что последние антииранские заявления Дж. Буша и высокопоставленных членов его администрации являются психологической акцией.

Вместе с тем, руководство Ирана осознает и реальную возможность использования силы в отношении своей страны. Именно поэтому они предприняли конкретные шаги по снижению остроты ядерной проблемы.

В частности, работы по монтажу новых центрифуг в г. Натанзе и обогащению урана были временно прекращены, а сам объект был поставлен под контроль МАГАТЭ.

Завод по конверсии урана в г. Исфане в сентябре 2004 г. был также поставлен под контроль МАГАТЭ.

Несмотря на отсутствие ратификации Дополнительного Протокола (1997 г.) к ДНЯО, руководство страны высказалось за соблюдение его положений и допустило инспекторов МАГАТЭ на свои ядерные объекты. Оно категорически отвергает наличие собственной военной ядерной программы и обвиняет США в проведении политики двойных стандартов¹.

По мнению ряда экспертов, создание Ираном ядерного оружия не отвечает его национальным интересам в долгосрочной перспективе.

Иран уже сейчас является региональной державой, обладающей огромными людскими ресурсами и современными технологиями. Экономика страны находится на подъеме, крепнут взаимовыгодные связи с Азербайджаном, Афганистаном, Индией, Китаем, Пакистаном, Россией, Сирией, Украиной и рядом европейских стран. В Иране создается собственные авиационная и автомобильные промышленности; в ближайшее время российским носителем на орбиту будет выведен иранский спутник.

Большинство экспертов считает, что даже при самых благоприятных условиях Ирану для создания собственного ядерного оружия (ЯО) потребуется от одного до

¹ Ключников Б.Ф. Исламизм, США и Европа. – М.: ЭКСМО «Алгоритм», 2003. – С. 168.

трех лет. Удар высокоточного оружия по ядерным объектам Ирана неизбежно вернет его ядерную программу как минимум на 5 лет назад. Кроме этого, политическое решение по созданию Ираном ЯО, скорее всего, не принято. Следовательно, еще можно кардинально изменить ситуацию в свою пользу, решительно отказавшись от планов по созданию полного замкнутого ядерного цикла, что исключает возможность разработки собственного ЯО.

Ведущие европейские страны являются «локомотивом» переговорного процесса по ядерной тематике с Ираном, но они не могут быть успешными без активного участия в нем США.

США играют значительную роль в решении иранской ядерной проблемы. Без урегулирования американо-иранских отношений и предоставлении обязательства ненападения Ирану со стороны США, прогресс в этом вопросе вряд ли возможен. Иран не может принять предложения ЕС и ликвидировать ряд ключевых звеньев своего ядерного топливного цикла, если сохраняется возможность применения силы со стороны США. В этом случае руководство Ирана, по-видимому, будут вынуждены взять курс на создание собственного ЯО для сохранения своей независимости.

Следовательно, настоящая позиция США по отношению к Ирану явно бесперспективна, так как силового решения иранского ядерного узла не существует.

Вместе с тем, поддержка Ираном ряда террористических организаций крайне затрудняет процесс улучшения американо-иранских отношений. Руководству Ирана следует пересмотреть свои отношения с такими организациями как ливанская группировка «Хизболла», палестинские движения Хамас, «Исламский джихад» и рядом других. Всесторонняя поддержка этих организаций не только укрепляет терроризм на Ближнем Востоке, но и способствует формированию отрицательного имиджа страны со стороны мирового сообщества, а также дает основание США считать Иран – одной из главных баз террористов.

Существует ли вероятность того, что США проведут военную операцию, чтобы остановить ядерную программу Ирана? И как предотвратить появление иранской атомной бомбы? По этому поводу В. Сэмсон отмечает, что «в данный момент Вашингтон хочет показать, что они рассматривают все возможные пути решения проблемы и что имеют все необходимые для этого средства. Нынешняя администрация США всегда выступала за то, чтобы не исключать возможности проведения тех или иных действий. Ведение военной компании против Ирана было бы неразумным шагом. *Во-первых*, это было бы воспринято как атака на Ислам. *Во-вто-*

рых, учитывая оккупацию в Ираке, подобное не помогло бы имиджу США. С военной точки зрения, военная компания оказалась бы очень сложной. Многие специалисты считают, что необходимо будет наносить удары по сотням различных объектов. И даже это не гарантирует прекращения ядерной программы Ирана»¹.

Относительно того, как предотвратить появление иранской атомной бомбы, В. Сэмсон, отметила, что «существует еще много разных вариантов. США мало что сделали в этом направлении, они только выступали с декларациями. Можно постараться убедить другие страны, имеющие торговые связи с Ираном – прежде всего, Китай и Россию – оказать давление на Тегеран. США могут прилагать больше усилий, поддерживая МАГАТЭ. Например, существует один протокол МАГАТЭ, предусматривающий более тщательные проверки ядерных объектов. Вашингтон без энтузиазма относится к этому протоколу, потому что не хочет подвергать свои объекты более строгому контролю. Однако необходимо знать, что именно происходит с иранской ядерной программой, и поэтому такие проверки необходимы.

Проблема заключается в том, что уровень доверия к американской разведке упал до нуля после истории с Ираком... Во всяком случае, мы точно не знаем, что происходит в Иране. Поэтому трудно сделать вывод о том, насколько серьезна ситуация»².

Четверть века США и Иран не поддерживают дипломатических отношений и, более того, постоянно проявляют открытую враждебность друг к другу. Периодически предпринимались попытки улучшить двусторонние отношения, однако периоды разрядки были краткосрочными, а их снова сменяли периоды напряженности. Тайная борьба велась, прежде всего, на экономическом фронте.

Иранцы убеждены, что США активно используют свое влияние в международных финансовых структурах – таких, как Всемирный Банк и Международный валютный фонд, чтобы лишить Иран доступа к кредитам.

США успешно препятствуют строительству международных нефте- и газопроводов, проходящих по территории Ирана. Кроме того, в 1990-е годы США заблокировали ряд крупных инвестиционных проектов в Иране (к примеру, в 1994 г. Япония отказалась предоставить Ирану крупный кредит на строительство дамб). В 2002 г. США не допустили вступления Ирана во Всемирную торговую организацию (с 2005 г. Иран имеет статус наблюдателя в ВТО).

¹ Иранский кризис: за и против войны // <http://www.ideologia.ru/news/arhiv.php?news=956>. – 2006. – 19 апр.

² Там же

В период с 1950 по 1978 гг. США были главным торговым партнером Ирана. Ныне торговля США и Ирана ведется в весьма скромных объемах. По данным Министерства Торговли США, в 2005 г. США импортировали из Ирана товаров на сумму \$174.7 млн., экспортировали в Иран – на \$95.8 млн. Для сравнения, в 1978 г. объемы двусторонней торговли превышали \$1.3 млрд¹.

Несмотря на то, что периодически США и Иран делали определенные шаги навстречу друг другу, значительный прогресс достигнут не был.

Ситуация изменилась к худшему после прихода к власти в Иране президента Махмуда Ахмадинежада (сменившего Хатами, пользовавшегося репутацией реформатора и призывавшего к нормализации отношений с США), который сделал ряд агрессивных заявлений и активно защищает право Ирана на создание ядерного цикла.

США постоянно обвиняли Иран в поддержке международного терроризма – путем вливания денег, снабжения оружием и обучения боевиков.

В 2002 г. президент Дж. Буш включил Иран в «ось зла», наряду с Ираком и Северной Кореей, однако это заявление не стало большой сенсацией. В свою очередь, высшие руководители Ирана периодически называют США «большим Сатаной» и иными малоприятными титулами. На протяжении последних лет США периодически обвиняли Иран в том, что он прячет на своей территории некоторых руководителей «Аль Каеды», бежавших из Афганистана.

В США активно обсуждается вероятность атаки на Иран с целью предотвращения появления иранской атомной бомбы. Большинство экспертов считают, что военная акция имеет немного шансов на успех.

Особо подчеркнем, что ни один американский эксперт не призывал к проведению военной операции. Во всех опубликованных исследованиях и статьях указывалось, что военные методы могут применяться лишь в экстремальных обстоятельствах, если потерпят фиаско дипломатические попытки решения проблемы.

Атака США на Иран угрожает не только интересам России и Китая, но и интересам европейских стран.

Поэтому американская администрация понимает, что военное решение проблемы это создание в свою очередь неконтролируемых проблем глобального мас-

¹ Боумэн М. Американо-иранские отношения // <http://www.voanews.com/russian/archive/2005-03/2005-03-14-voa10.cfm>. – 2005. – 14 март.

штаба. В этом отношении, европейские державы вместе с Китаем и Россией понимая пагубность для всего человечества военного решения проблемы, активно продвигают дипломатические средства решения проблемы.

Таким образом, стремление Ирана к созданию собственного ядерного оружия – это путь в тупик, который не учитывает долгосрочные национальные интересы страны и крайне ухудшает состояние безопасности региона Ближнего и Среднего Востока.

Позиция же США по этому вопросу явно бесперспективна и не допускает поиска взаимных компромиссов. Но существует выход из данной ситуации, который состоит в:

- принятии Ираном предложений ЕС по полному прекращению работ по обогащению урана и накоплению плутония в обмен на мирные ядерные технологии и расширение экономических отношений с европейскими странами;
- ратификация Ираном Дополнительного протокола к ДНЯО (1997 г.);
- прекращение Ираном всех видов поддержки террористических организаций и начало нормализации отношений с Израилем;
- урегулирование американо-иранских отношений и предоставление США гарантий ненападения на Иран;
- обеспечение Россией гарантированных поставок реакторного топлива по фиксированным ценам, а также вывоз на свою территорию отработанного ядерного топлива.

Все это приведет к коренному улучшению ситуации на Ближнем и Среднем Востоке и к экономическому благополучию Ирана в будущем.

США могли бы в этой ситуации задействовать комбинацию дипломатических, военных и экономических мер. Прежде всего, недвусмысленно и категорически заявить, что они никогда не нанесут первыми удар по Ирану с использованием ядерного оружия и отказываются от объявленной ранее в качестве цели смены режима в Иране. При этом стоит предложить нормализовать американо-иранские отношения и без задержек восстановить взаимное дипломатическое присутствие в Вашингтоне и Тегеране.

2.2. Перспективы новой доктрины США в отношении исламских государств

Для внешней политики США начало XXI в. стал периодом поисков и приспособления к радикальным изменениям системы международных отношений, произошедшим в результате развития новых глобальных процессов.

С окончанием холодной войны у США появились как новые возможности, так и весьма серьезные проблемы.

С одной стороны, прекращение глобальной конфронтации в условиях «самороспуска» враждебного блока означало исчезновение реальной военной угрозы США и превращение их в единственную военную сверхдержаву. Соединенные Штаты стали не только практически неуязвимыми перед масштабным военным нападением, но и обрели гораздо большую свободу стратегического маневра¹. Кроме того, в результате распада СССР и всего социалистического лагеря открывались широкие возможности для сотрудничества США с государствами, входившими в советский блок, и новыми государствами на пространстве бывшего СССР, для распространения там американского влияния.

С другой стороны, с окончанием холодной войны значительно девальвировалась роль военной силы и торгово-экономическая сфера превратилась в основное поле соперничества между развитыми государствами, где США сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны своих союзников по холодной войне. Ее окончание также поставило под вопрос всю глобальную военно-политическую инфраструктуру, созданную Соединенными Штатами для ведения этого противоборства. Исчез и быллой стратегический компас» в виде доктрины «сдерживания», служившей основой послевоенной внешнеполитической стратегии США². Возникла ситуация неопределенности в отношении угроз безопасности США и методов противодействия им. Ослабел и внутренний «тыл» глобальной внешней политики, поскольку в отсутствие серьезной внешней угрозы, сплачивающей нацию, и ясных новых целей стало гораздо труднее мобилизовывать общественную поддержку активного внешнеполитического интервенционизма³.

¹ After the End. United States Foreign Policy in the Post-Cold War World / Ed. by J. Scott. – Durham – London, 1998. – P. 42.

² U.S. Foreign Policy After the Cold War / Ed. by R. Ripley and J. Lindsey. – Pittsburgh, 1997. – P. 29.

³ Торкунов А.В. Внешнеполитическая стратегия США после холодной войны // <http://www.policy03.narod.ru/>.

Наконец, крах прежнего биполярного миропорядка обернулся усилением дестабилизирующих тенденций в мире, что выразилось в увеличении числа этнорелигиозных конфликтов, распространении ядерного и других видов оружия массового уничтожения, росте международного терроризма и преступности.

Другой новой реальностью для внешней политики США стала растущая глобализация мировой экономики, поставившая страну перед необходимостью повышения конкурентоспособности на мировом рынке, определения своей роли в этой изменяющейся экономике, а также нахождения нового оптимального баланса между внутренней и внешней политикой¹.

В этой ситуации во внешнеполитической стратегии США обособленное место стали играть исламские государства, которые к концу XX века превратились в мощный центр силы.

Взрывы 11 сентября 2001 г. вынудили США пересмотреть США свою внешнеполитическую доктрину в отношении исламских государств; был создан список стран «оси зла», с включением в него КНДР, ИРИ, Сирия и Ливии².

Ввод войск коалиционных сил в Ирак привел к разработке новой стратегии США в 2003 г., основным компонентом которой явился усиленный военный аспект, и которая действовала до 2006 г., когда была разработана и запущена новая стратегия.

К 2006 г. США во главе с Дж. Бушем объявили новую стратегию в отношении исламских государств. В стратегии в частности, отмечается, что сегодняшних экстремистов объединяет то, что «они используют ислам и терроризм с идеологическими целями...»³. В новой стратегии также говорится, что воздействие американской политики на Ближний Восток минимально, а иракская война и возобновившийся арабо-израильский конфликт становятся для террористических идеологов источниками вводящей в заблуждение пропаганды.

Критики политики администрации Дж. Буша заявили, что новая стратегия – это признание, что предыдущая политика привела к провалам. Похоже, в новой стратегии «учтена критика, которая звучала из уст демократов в адрес старой», зая-

¹ Friedman T. The Lexus and the Olive Tree. Understanding Globalization. – New York, 1999. – P. 109.

² «Ось зла»: что это такое?! // Коммерсантъ. – М., 2001. – 16 нояб.

³ Новая стратегия США называет главной угрозой мелкие группировки // http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7006&Itemid=0. – 2006. – 6 сент.

вил сенатор Дж. Байден. «Я надеюсь, что сегодняшнее изменение в характере речей отражает реальную смену курса», – заявил он¹.

Новая стратегия соответствует детальному плану, разработанному Национальным контртеррористическим центром и представленному Дж. Бушу в июне 2006 г. В этом засекреченном 160-страничном документе предлагалось установить более приемлемый баланс между военными усилиями, о которых говорилось в стратегии 2003 г., и тем, что названо "войной идей"².

В марте 2009 г. была обнародована новая комплексная стратегия США в отношении Афганистана (ИРА) и Пакистана (ИРП).

Можно со всей определенностью сказать, что новая американская стратегия основана на анализе неутешительных итогов восьмилетней операции сил НАТО в Афганистане: несмотря на усилия западного контингента, целые регионы Афганистана, оставаясь неподконтрольными НАТО или официальному Кабулу, являются сегодня убежищем для вооруженных боевиков движения «Талибан». Силы международной коалиции до сих пор также не приблизились к поимке лидеров террористов, в том числе первого лица «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена³.

Новая американская стратегия, как подчеркивалось представителями администрации президента Б. Обамы, подразумевает более активные, – в первую очередь, дипломатические – усилия по стабилизации ситуации в регионе⁴. В части ослабления позиций «Аль-Каиды» и «Талибана» американская стратегия Барака Обамы строится на концепции Афганистана и Пакистана как единого поля («стратегия АфПак»), и ориентируется на достижение успеха на трёх ключевых направлениях: Афганистан, Пакистан, «контактная группа». Такой комплексный подход предполагает координацию усилий, предпринимаемых американскими союзниками, сразу на всех трех полях.

По мнению авторов новой американской стратегии, в Афганистане борьба с «Аль-Каидой» и движением «Талибан» должна вестись параллельно – и одинаково активно – с развитием афганской социально-экономической инфраструктуры и армии.

¹ Байден Дж. Обсуждение новой стратегии США // <http://www.usinfo.com>. – 2006. – 7 сент.

² Новая стратегия США называет главной угрозой мелкие группировки // http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7006&Itemid=0. – 2006. – 6 сент.

³ Кухманд Х. Новая стратегия США и афганско-пакистанские отношения // <http://www.afghanistan.ru/doc/16116.html>. – 2009. – 30 нояб.

⁴ Старр Ф. Новая стратегия АфПак // <http://www.usinfo.com>. – 2009. – 1 дек.

Исходя из этих задач, стратегия для Афганистана включает в себя, в первую очередь, удвоение военного контингента США до конца 2009 г.*

Для решения задач социального развития страны по программе восстановления и реконструкции регионов, из США в Афганистан планируется отправка гражданских экспертов.

Следует отметить, что новая стратегия США получила полную поддержку правительства Афганистана. Афганский лидер Х. Карзай отметил новую американскую инициативу как достаточно сбалансированную: «Это именно то, чего ждали, то, на что надеялись афганцы, и потому мы полностью поддерживаем новую стратегию, которая включает все аспекты развития Афганистана и успешной войны против терроризма»¹.

Второе ключевое направление новой стратегии США – Пакистан. Уже обнаружено предложение Б. Обамы о значительном увеличении американской помощи пакистанскому гражданскому правительству.

Для комплексного решения проблем региона («АфПака») новая американская стратегии предусматривает создание и работу новой «контактной группы», включающей в себя Афганистан, Пакистан, Индию, Иран, Китай, Россию, другие страны Центральной Азии и Персидского Залива. В таком формате привлекаемые в «контактную группу» страны могут оказать поддержку США и НАТО в решении военных, политических, экономических задач в Афганистане.

Президент США Б. Обама в июне 2009 г. объявил о еще одной «перезагрузке». На сей раз – в отношениях с мусульманским миром. В ходе своей поездки по Ближнему Востоку в Каирском университете Б. Обама призвал положить конец «порочному кругу» в американо-исламских отношениях. Б. Обама на словах поддержал стремление палестинцев к созданию своего государства, заявил о готовности вести диалог с Ираном, о выделении 1,5 млрд долл. ежегодно на помощь Пакистану и 2,8 млрд долл. на содействие экономическому развитию Афганистана². Б. Обама говорил о том, что общим врагом американцев и мусульман является экстремизм.

Речь Б. Обамы имел большой резонанс в исламском мире. Обозреватели западных газет единодушно указывали на то, что речь Б. Обамы в мусульманском мире

* К моменту обнародования новой стратегии США общая численность сил НАТО в Афганистане превышала 60 тыс. военных из 42 государств, в том числе около 29 тыс. американцев. Сейчас численность иностранных войск перевалила за 100 тыс. человек.

¹ Цит. по: Кухманд Х. Новая стратегия США и афганско-пакистанские отношения // <http://www.afghanistan.ru/doc/16116.html>. – 2009. – 30 нояб.

² Карпец В. Обама для Ислама // <http://www.russianews.ru/policy/24483?print=1>. – 2009. – 11 июня.

вызвала всеобщий невиданный энтузиазм. Это можно сказать о Египте, Саудовской Аравии, Кувейте, отчасти Иордании. Однако духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи весьма скептически оценил речь Б. Обамы. По его словам, США не смогут добиться перемен, используя пустые речи и красивые лозунги, которые ничего не стоят без реальных действий. Он пояснил, что «ненависть к США идет из глубины сердец жителей Ближнего Востока, так как местные народы ненавидят насилие, военную агрессию и дискриминацию»¹.

В ходе телевизионной дискуссии по поводу «Каирской речи» Б. Обамы, имевшей место 8 июня, Зб. Бжезинский сравнил тех, кто сомневается в официальной версии событий 11 сентября, с «отрицающими Холокост». Он повторил сказанные в Каире слова Б. Обамы: «Скажем определенно: в тот день аль-Каида убила около 3 тыс. человек... Это не обсуждаемое мнение, это факт, с которым надо иметь дело». Участвовавший в дебатах бывший сотрудник администрации Р. Рейгана Пол Крейг Робертс, назвал 3 тысячи убитых «каплей» в море, пролитой во время американских вторжений в исламском мире. Он напомнил о том, что именно Зб. Бжезинский был советником по вопросам национальной безопасности при президенте Джимми Картере, разработал в конце 70-х план вооружения моджахедов и «вырастил Осаму Бен Ладена как клиента США»².

Обращает на себя внимание попытка Б. Обамы лично «пристегнуться» к мусульманскому миру. В ходе выступления в Каирском университете он рассказал о своих «мусульманских корнях» и о том, что его отец Хусейн исповедовал ислам. Более того, Обама назвал США «крупнейшей мусульманской страной» – на том основании, что сегодня там проживают десятки миллионов мусульман³.

Отметим, что подготовка к смене курса – декларативной, конечно, – началась еще при предыдущей администрации. Доклад «Смена курса: новое направление отношений США с Исламским миром» был опубликован еще в сентябре 2008 г. Его готовила двухпартийная «Лидерская группа по американо-исламским связям», в которую входит, в числе прочих, бывший госсекретарь США М. Олбрайт. В докладе намечены четыре основных пункта новой американской стратегии в отношении исламского мира:

¹ Духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи высказался о новой стратегии Б. Обамы в отношении мусульманского мира // Новое время. – М., 2009. – 10 июня.

² Стенограмма дискуссии по «Каирской речи» Б. Обамы // <http://www.usinfo.com>. – 2009. – 11 июня.

³ Карпец В. Обама для Ислама // <http://www.russianews.ru/policy/24483?print=1>. – 2009. – 11 июня.

- 1) переход к налаживанию отношений как с союзниками, так и с противниками;
- 2) содействие «демократизации» исламских государств (под видом «улучшения управления и содействия участию в нем граждан»);
- 3) создание рабочих мест в мусульманских странах;
- 4) усиление «взаимного уважения между США и исламским миром».

Таким образом, проведенный анализ показывает, что на сегодняшний день американская доктрина в отношении исламских государств резко контрастирует со стратегией, объявленной в 2001 г. На сегодняшний день в американской стратегии превалирует гражданский аспект, в противовес милитаризованной доктрине 2001 г.

США во главе с Б. Обамой ищут поддержку и отчасти дружбу со стороны мусульманских государств, тем самым опровергая концепцию столкновения цивилизаций С. Хантингтона. Вместе с тем, отдельные мусульманские страны, в первую очередь Иран и ряд других, не верят в новую стратегию США, хотя в подтверждение декларированных целей и задач, США осуществили ряд шагов, такие как сокращение воинского контингента в Ираке и ряд других.

Таким образом, необходимо отметить, что новая доктрина США в отношении мусульманских стран в отношении предыдущих стратегий является более прагматичным, и служит действительному сближению США и мусульманского мира в средне- и долгосрочной перспективе.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННАЯ ИРАКСКАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США

3.1. Американская позиция и обоснование применения силы в Ираке

Вечером 17 марта 2003 г. президент США Дж. Буш обратился к американцам с 15-минутной речью, в которой С. Хусейну был предъявлен ультиматум: или последний покинет Ирак вместе со своими сыновьями в течение 48 часов, или Соединенные Штаты и их союзники начнут военные действия против Багдада. «Их отказ это сделать повлечет за собой вооруженный конфликт, который начнется, когда мы сочтем нужным», – заявил Дж. Буш. Американский президент подчеркнул, что «Совет Безопасности ООН не выполнил возложенных на него обязанностей, так что мы выполним свои»¹. Под обязанностями США, разумеется, предполагалось то, что они должны заставить Ирак разоружиться и избавиться от оружия массового уничтожения, разработками которого «занимается режим Саддама Хусейна»².

Истинные же намерения США были отражены в одном из заявлений, сделанных К. Пауэллом в преддверии войны, в котором говорится, что США решительно настроены на начало военных действий с тем, чтобы провести коренное изменение ситуации на Ближнем Востоке, гарантирующее интересы США в этом регионе³. При этом выделялись следующие "интересы" США: нефть, Израиль и единоличное господство в мире⁴.

Что касается юридического обоснования для начала военных действий, то заявление К. Пауэлла, что «США вступят в войну с разрешения Совета Безопасности или без оно, нравится это кому-либо или нет», явилось вызовом не только духу, но и самому тексту Устава ООН⁵. По нашему мнению, юридическая оценка войны США против Ирака основана на несоответствии норм международного права и ряда положений американских аналитиков, оправдывающих войну руководства США против Ирака.

¹ Islamic Development Bank. Annual Report. 2002-2003. V. 3. – P. 6.

² Middle East Economic Survey. Special Report: Defense. – 2004. – 16 Apr. – P. 34.

³ The Middle East and North Africa. 2004. – P. 6.

⁴ Черкасский Я.В. Идеология американо-иракской конфронтации на современном этапе // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – Минск, 2004. – № 4. – С. 33.

⁵ Islamic Development Bank, Annual Report. 2002-2003. V. 1. – P. 7.

Руководители США исходят из ряда фактов, которые, по их мнению, оправдывают использование военной силы для "стабилизации" ситуации на Ближнем Востоке, в том числе в Ираке. Обзор заявлений официальных лиц и экспертов США позволило нам выделить следующие факты:

1. «Ирак нарушил 16 резолюций ООН, игнорирует их уже 12 лет и поэтому должен быть атакован»¹.

Ирак, в самом деле, не выполнял практически все принятые ООН резолюции. Но нормами международного права не предусмотрено, что за это должна быть организована военная операция против страны. Например, Израиль нарушил 68 резолюций ООН, это продолжается уже 50 лет, но никто пока не собирается бомбить Тель-Авив. Резолюции ООН были нарушены, однако какие меры в таком случае следует предпринять, согласно Уставу ООН, может решить только Совет Безопасности ООН. Как правило, контроль за выполнением резолюций Совета Безопасности ООН осуществляют группы инспекторов ООН. В данном случае действия США можно квалифицировать как самовольные и не санкционированные ООН.

2. «Ирак производил оружие массового поражения (ОМП) и собирался с его помощью атаковать США»².

Нет абсолютно никаких улик и доказательств, которые суд мог бы принять к рассмотрению по вопросу производства или наличия ОМП в Ираке в данное время. В частности, производимые ООН инспекции не нашли ничего, что могло бы подтвердить такие обвинения; американские спецслужбы также не могут представить убедительных доказательств наличия ОМП в Ираке.

В 1999 г. специальная комиссия Совета Безопасности ООН заявила, что уничтожены основные иракские лаборатории биологического оружия, а также 817 из 819 баллистических ракет большой и средней дальности. В 2002 г. инспекторы МАГАТЭ сообщили, что Ирак полностью выполнил свои обязательства по прекращению программы разработок ядерного оружия³.

3. «Самим иракцам после войны будет намного лучше, они ненавидят С. Хусейна, а когда США удалят пережитки его диктатуры, то благодаря нефти Ирак поднимется, и все иракцы смогут пользоваться доходами, получаемыми от нефти, которые присваивались Хусейном»⁴.

¹ Saudi Gazette. – 2003. – 9 Dec. – P. 3.

² Middle East Policy. – 2002. – V. 5. – Nov. – P. 34.

³ The United Arab Emirates Ministry of Information and Culture. – 2002. – Dec. – P. 4.

⁴ Sick G. The Coming Crisis in the Persian Gulf // The Washington Quarterly. – 2003. – Spring. – P. 4.

Это положение можно рассматривать всего лишь как декларацию. Администрация США до сих пор не представила в ООН для экспертизы варианты плана вывода послевоенного Ирака из кризиса. Скорее всего, научно обоснованных и просчитанных вариантов не существует, а вывод Ирака из кризиса будет происходить по сценарию, схожему со сценариями вывода из кризиса других стран "третьего мира", в которых происходили вторжения вооруженных сил США. Гренада, Панама, Афганистан – ни в одной из этих стран жизнь после интервенции туда США не улучшилась.

США заявляют, что нефть Ирака есть принадлежащее народу Ирака имущество, которое будет использовано на пользу Ирака¹. Однако уже сейчас четыре компании – Chevron Техасо, Shell, British Petroleum и Exxon Mobil получили исключительные права на эксплуатацию иракской нефти². При этом решение предоставить исключительные права принял не "народ Ирака", а администрация США.

США утверждают, что после войны Ирак станет демократическим, а это, может быть, ускорит демократический процесс во всем регионе. Однако, как показывает большинство примеров, внешняя интервенция укрепляет крайний национализм, довольно быстро перетекающий в ксенофобию, закрытость, религиозный фундаментализм.

4. «США абсолютно не выгодно воевать, потому что доходы от иракской нефти будут много меньше, чем затраты на войну»³.

Между тем имеющиеся в Ираке вторые по величине в мире ресурсы нефти, которые, к тому же, очень дешевы в добывании, могут дать гигантский доход. Кроме того, получив доступ к запасам иракской нефти, США становятся в той или иной степени независимы от диктуемых ОПЕК цен на нефть.

5. «США не хотят войны, просто нет другого выхода»⁴.

Если бы США не хотели войны, они бы согласились с решениями ООН или же инициировали более эффективные меры по контролю Ирака и только тогда начали бы говорить о возможных решениях, более того – только тогда брались бы за конкретные действия.

¹ Information Access Company and Thomson Corporation Company // Arab Press Service Organization Review Downstream Trends. – 2002. – 19 Oct. – P. 6.

² Ibid. – P. 7.

³ The Middle East and North Africa. 2003. – P. 25.

⁴ The Middle East and North Africa. 2001. – P. 7.

6. «ООН недостаточно эффективна в обеспечении выполнения международных правовых актов, поэтому кто-то должен выполнять роль "мирового полицейского"»¹. Вместе с тем, отечественные ученые отмечают, что «ООН созданная после второй мировой войны и главной функцией которого было быть центром сотрудничества между двумя полюсами существовавшими в то время, сейчас когда на мировой арене появились несколько полюсов не может отвечать тем требованиям которые на него возлагаются. Новые, политические реалии таковы, что в настоящее время мир нуждается в гибкой, мобильной и глобальной международной организации, которая в действительности могла бы стать центром сотрудничества и взаимопонимания между всеми государствами»².

В развитие указанного тезиса в США высказываются, как правило, две точки зрения о статусе и перспективах ООН:

а) ООН является неэффективной, так что решения Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН, а также все принятые по инициативе ООН международно-правовые акты ничего не значат и могут быть игнорируемы;

б) ООН продолжает оставаться самой авторитетной организацией в международных спорах, ее решения являются императивными, и все члены ООН обязаны их выполнять, а также придерживаться принятых ООН юридических актов.

Согласно первому варианту, решение Совета Безопасности ООН было не обязательным для начала войны, что влечет за собой исчезновение серьезных оснований для реализации жесткого силового варианта. В этом случае отменяются все решения ООН, а нарушение Ираком ее резолюций и Устава становится малозначительным, если не ничтожным.

В рамках второй модели вина Ирака ясна, но в соответствии с Уставом ООН монопольным правом разрешать использование легитимного насилия со стороны и от имени международного сообщества может только Совет Безопасности.

7. «Ирак поддерживал террористов и вооружал их»³.

Между тем еще в 1982 г. сами США решили исключить Ирак из списка государств, поддерживающих терроризм, потому что это было полезно для Вашингтона. На самом деле все мировое сообщество признавало поддержку иракским режимом палестинских террористических и экстремистских организаций, часть из которых

¹ Islamic Development Bank. Annual Report. 2002-2003. V. 3. – P. 30.

² Очилев Б.Э. Международно-правовые аспекты реформирования структуры ООН как элемент повышения ее эффективности // Хукук-Право-Law. – Т., 2001. – № 4. – С. 32.

³ The Middle East and North Africa. 2003. – P. 7.

нашла пристанище под крылом Ирака. Ситуация в корне изменилась после террористических актов 11 сентября 2001 г.

8. «Ирак являлся опасным для своих соседей»¹.

Как уже упоминалось, армия Ирака (по оценке специалистов, в том числе и США) не была в состоянии даже обороняться, не говоря уже о нападении. Обращает на себя внимание тот факт, что те самые соседи Ирака, которых США якобы защищает от Ирака, не поддержали войны.

Следует также отметить, что США, предпринимая неправомерную военную акцию против суверенного государства, нанесли весьма существенный удар по международному праву, что уже сегодня вынуждает авторитетные международные организации пересмотреть некоторые нормы международного права. Безусловно, при этом будет выглядеть, по меньшей мере, наивной любая попытка идеализации и преувеличения роли международного права и механизмов ООН в вопросах урегулирования международных конфликтов. Для специалистов очевидно, что в современных условиях ситуация на международной арене определяется, главным образом, соотношением потенциалов государств, причем в первую очередь военно-экономических потенциалов.

Именно поэтому на данном этапе США чрезвычайно активно выступают за изменение современной системы международных отношений, стремясь закрепить право под флагом "защиты демократии и прав человека" применять в обход Совета Безопасности ООН вооруженную силу там и тогда, когда они сочтут это необходимым.

Приход к власти Б. Обама не смогло привести коренных изменений во взаимоотношения с Ираком. Курс США в Ираке остается прежним с некоторыми уточнениями. Хотя основной упор во внешнеполитической стратегии Б. Обама делается на Афганистан, но все же иракский вектор во внешней политике США остается неизменным.

Таким образом, можем сделать вывод, что военные действия США хоть и принесли свои плоды для узконациональных интересов США в регионе и в самом Ираке, однако декларированные цели были полностью провалены. Ирак вместо декларированных свободы и процветания полностью погряз в междоусобной гра-

¹ The Middle East and North Africa. 2003. – P. 9.

жданской войне с одной стороны, и противоборству государств региона, в первую очередь Ирана и Сирии с США с другой.

Все это убедительно доказывает об отсутствии отношений между США и Ираком как таковых, т.е. как между суверенными державами.

3.2. Современное состояние и перспективные направления американской стратегии по Ираку

На сегодняшний день американское пребывание в Ираке (с 20 марта 2003 по настоящее время) претерпела относительные изменения.

Формальным поводом к американскому вторжению послужила информация ЦРУ о наличии в Ираке запасов оружия массового поражения, впоследствии не нашедшая подтверждения¹. Однако некоторые аналитики считают, что целью военной операции было установление контроля США над нефтяными месторождениями Ирака².

5 февраля 2003 г. госсекретарь США К. Пауэлл выступил на специальном заседании Совета Безопасности ООН, предоставив многочисленные доказательства того, что Ирак скрывает от международных инспекторов оружие массового поражения³. В 2004 г. К. Пауэлл признался, что обнародованные им данные были во многом неточными, а иногда и сфальсифицированными⁴. «Когда я делал доклад в феврале 2003 года, то опирался на самую лучшую информацию, которую мне предоставило ЦРУ. ... К сожалению, со временем выяснилось, что источники были неточными и неверными, а в ряде случаев преднамеренно вводили в заблуждение. Я этим глубоко разочарован и сожалею об этом»⁵.

Военная операция в Ираке началась утром 20 марта 2003 г. Она носила кодовое название «Иракская свобода» (Operation Iraqi Freedom, OIF); иногда её ошибочно

¹ США: Сотрудничества между С. Хусейном и "Аль-Кайедой" не было // <http://top.rbc.ru/politics/06/04/2007/96469.shtml>.

² Нефть: власть теперь в других руках // Le Monde. – 2008. – 20 мая. (рус. версия).

³ Пауэлл представил СБ ООН доказательства нарушения Ираком резолюции 1441 // <http://www.newsru.com/world/05feb2003/powellun.html>.

⁴ Колин Пауэлл с трудом покался // <http://www.smi.ru/04/05/18/2410735.html>.

⁵ Там же

называют «Шок и трепет» (Shock and Awe), но это название относится к военной доктрине, разработанной в 1996 г. и применённой в Ираке.

За полтора месяца войны потери коалиции составили 172 человека погибшими (в том числе 139 американцев и 33 британца). Точные данные об иракских потерях за этот период отсутствуют. По оценке исследователя К. Конетты, в ходе вторжения погибло 9200 иракских военнослужащих и 7300 гражданских лиц¹; таким образом, потери гражданского населения более чем в два раза превысили аналогичный показатель войны 1991 г.

Лондонская «Гардиан» в 2008 г. опубликовала выдержки из новой книги о войне в Ираке лауреата Нобелевской премии в области экономики, главного экономиста Всемирного банка Дж. Стиглица. По его подсчетам только первые 10 дней боевых действий в 2003 г. обошлись США в 5 млрд. долларов. Он предположил, что прямые и косвенные потери от этой войны будут стоить человечеству 6 трлн. долларов. Половина этой суммы придется на долю США².

6 декабря 2006 г. был опубликован доклад Группы изучения Ирака (Iraq Study Group; также известна как комиссия Бейкера-Гамильтона), созданной Конгрессом в марте для оценки текущего положения дел в Ираке и формулирования рекомендаций для администрации. В докладе отмечалось, что ситуация в стране продолжает ухудшаться, а американские вооружённые силы оказались привлечены к выполнению миссии, конца которой не видно. Было предложено 79 рекомендаций, в том числе начало постепенного вывода американских войск и переговоры с Ираном и Сирией – странами, оказывающими значительное влияние на внутреннюю ситуацию в Ираке. В целом к концу 2006 г. администрация США стояла перед очевидной необходимостью кардинальных изменений в своей иракской политике.

10 января 2007 г. Дж. Буш обнародовал новую стратегию США в Ираке, получившую неофициальное название «Новый путь вперёд» (The New Way Forward), но более известную как «Большая волна»³. В своём выступлении перед нацией он признал, что ранее допустил ошибки в иракском вопросе, а также отметил, что основными причинами предыдущих провалов стали нехватка войск и недостаточная свобода действий американского командования. Новая стратегия предусматривала отправку в Ирак дополнительно 21,5 тыс. военнослужащих и усиление мер по охране

¹ Carl Conetta. The Wages of War: Iraqi Combatant and Noncombatant Fatalities in the 2003 Conflict // <http://www.comw.org/pda/fulltext/0310rm8>.

² Цит. по: Нефтяные войны XX века // <http://media.topping.com.ua/news/society/2005/04/20/503983.html>.

³ Составлен список самых избитых клише в американских СМИ // <http://lenta.ru/news/2008/01/01/words/>.

границы. До этого времени в Ирак периодически направлялись дополнительные войска, как правило, на время национальных выборов или в связи с очередным обострением ситуации. Разница заключалась в том, что теперь усиление контингента должно было продлиться достаточно долгий срок. Кроме того, если раньше американские войска покидали очищенные от боевиков районы, то план «большой волны» предусматривал, что они будут оставаться в них для продолжительного поддержания безопасности. Дж. Буш подчеркнул: «Нас ждет тяжёлый и кровавый год, который принесёт новые жертвы, как среди иракского населения, так и среди наших военнослужащих»¹.

Новая стратегия администрации США была воспринята достаточно неоднозначно. Так, сенатор-республиканец Ч. Хагель назвал её «самым опасным внешнеполитическим просчётом этой страны со времён Вьетнама»². Иракские повстанцы отреагировали на план «большой волны», объявив о начале операции «Достоинство», целью которой, по утверждению лидера группировки «Совет моджахедов шуры» Абу-Абдаллы аль-Багдади, было заставить Дж. Буша признать поражение США в войне и подписать акт о капитуляции³.

Основные усилия «большой волны» были сосредоточены на подавлении межконфессионального конфликта в Багдаде, где продолжались массовые похищения и убийства суннитов и шиитов. Об остроте ситуации свидетельствует сделанный в конце 2006 г. призыв пресс-секретаря Исламского государства Ирак к суннитам усилить борьбу с шиитами, которые, по его утверждению, сделали больше зла, чем «крестоносцы» (то есть силы международной коалиции)⁴. Именно в иракскую столицу прибыла основная часть подкреплений в рамках новой стратегии. Американо-иракская операция в Багдаде получила название «Закон и порядок» (Law and Order) и продолжалась на протяжении почти всего года – с февраля по ноябрь. К началу операции силы США контролировали лишь около 20 % города. В марте во время визита в Ирак нового Генерального Секретаря ООН Пан Ги Муна недалеко от здания, где он выступал, взорвалась миномётная мина⁵. Резонансный теракт произошёл 12 апреля, когда была взорвана бомба в кафетерии иракского Национального собра-

¹ Буш рассказал о новой стратегии США в Ираке // <http://uatoday.net/rus/news/zakordonom/214742>.

² Hagel On Escalation: The Most Dangerous Foreign Policy Blunder in this Country Since Vietnam // <http://thinkprogress.org/2007/01/11/hagel-escalation-vietnam/>.

³ Цит. по: «Аль-Каида» наращивает сопротивление американцам в Ираке // <http://www.sedmoycanal.com/news.php3?id=221714>.

⁴ Мусульмане Ирака объявили войну единоверцам // <http://www.israbard.net/news/view.php?nid=137410>.

⁵ Андреев А. Генсек ООН попал под обстрел // Российская газета. – М., 2007. – 23 марта.

ния (погиб 1 человек), что поставило под сомнение способность иракских и американских сил обеспечить безопасность даже «зелёной зоны» – самого охраняемого района Багдада, где расположены все министерства и ведомства страны. Миномётные и ракетные обстрелы «зелёной зоны», происходившие и ранее, весной 2007 г. стали настолько регулярными, что дипломатам находящегося здесь же посольства США было предписано надевать каски и бронежилеты, покидая помещение¹. Основная часть запланированных подкреплений прибыла в Багдад к началу июня; к концу месяца под контролем американских войск находилось около 50 % города².

Сообщения об эффективности «большой волны» были противоречивыми. По данным иракской полиции, к середине апреля за два месяца, прошедшие с начала операции, в Багдаде погибли 1586 мирных жителей по сравнению с 2871 погибшими за аналогичный двухмесячный период в декабре-феврале³. На 80 % снизилось количество похищений, а убийств – на 90 %⁴. Такие результаты были достигнуты ценой увеличения потерь американских войск (на 21 % по всему Ираку за двухмесячный период). Кроме того, за пределами Багдада число жертв терактов лишь увеличилось: с 1009 за два месяца перед операцией до 1504 за два месяца её проведения⁵.

Таким образом, безопасность в Багдаде была улучшена за счёт других районов страны. В ноябре американское командование сообщало о том, что багдадские пригороды почти полностью очищены от боевиков «Аль-Каиды», а число терактов в столице с июня снизилось на 80 %⁶. Наиболее неожиданным стало снижение уровня насилия в провинции Аль-Анбар, чему, вероятно, способствовало главным образом сотрудничество сил США с местными племенами, не прекратившееся и после убийства шейха, возглавлявшего противостоящее «Аль-Каиде» объединение племён⁷. На протяжении значительной части войны потери сил США в этой провинции были больше, чем в любой другой провинции Ирака, а во второй половине 2006 г. некото-

¹ Американское посольство в Багдаде // <http://www.inopressa.ru/guardian/2007/05/21/14:58:17/bagdad>.

² Боевики контролируют почти половину Багдада, признал американский генерал // <http://iraq.itartass.com/?page=article&aid=29529&categID=6>.

³ Спецоперация в Багдаде привела к сокращению жертв среди мирного населения // <http://www.runews.com.ua/news/1897/>.

⁴ В Багдаде снизилось число жертв насилия среди мирного населения // <http://worldnews.org.ua/news46585.html>.

⁵ Там же.

⁶ Командующий контингентом войск США в Багдаде заявил, что число терактов сократилось на 80 процентов // <http://www.foreximes.ru/news/hnews152551.htm>.

⁷ В Ираке убит суннитский шейх – союзник США // <http://www.lenta.ru/news/2007/09/13/sheikh/>.

рые военные называли её потерянной. Судя по статистическим данным, к концу 2007 г. боевые действия в Аль-Анбаре практически не велись.

В начале июня 2008 г. США предложили договор об стратегических отношениях правительству Ирака, который в категорической форме был отвергнут премьер-министром Ирака Нури аль-Малики из-за несовместимых с принципами суверенитета положениями предложенного договора, по которому Соединенные Штаты сохранили бы свой контингент на территории Ирака на неопределенный срок.

Таким образом, можем сделать вывод, что военные действия США хоть и принесли свои плоды для узконациональных интересов США в регионе и в самом Ираке, однако декларированные цели были полностью провалены. Ирак вместо декларированной свободы и процветания полностью погряз в междоусобной гражданской войне с одной стороны, и противостоянию государств региона, в первую очередь Ирана и Сирии с США с другой.

Все это убедительно доказывает об отсутствии отношений между США и Ираком как таковых, т.е. как между суверенными державами, а установленный США в Ираке режим до сих пор остаётся оккупационным.

Приход к власти администрации Б. Обамы не внес существенных изменений в иракской стратегии США. Хотя во время предвыборной кампании, а также во время посещения Ирака Б. Обама обещал полный вывод войск, однако своими последующими действиями и выступлениями он дезавуировал свои предыдущие обещания.

Таким образом, можно отметить, что Ирак остается одним из наиболее важных стратегических точек для внешнеполитической активности США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного нами исследования отметим следующие теоретические положения:

1. Несмотря на различие взглядов американских стратегов из числа политиков и ученых, можно констатировать, что существует одна общая концепция глобального лидерства Соединенных Штатов Америки. Ее цель – так сконструировать политику США, чтобы обеспечить укрепление позиции американского государства как мирового лидера, продвижение американских интересов при наиболее выгодных для страны условиях, предотвратить такой ход мирового развития, чтобы американскому лидирующему, преимущественному положению мог быть нанесен ущерб.

США, по всей вероятности, сохранят военное и экономическое превосходство на протяжении, по крайней мере, первой четверти XXI века.

Следует также признать, что в следующие два десятилетия какая-либо страна вряд ли сможет достичь общего военного и экономического равенства с США.

2. Интересы Соединенных Штатов. *США стремятся:*

– уничтожить силы международного терроризма путем пресечения источников его финансирования и вооружения, углублять сотрудничество с союзниками и партнерами, которые разделяют эту цель, способствовать изменению политики или – в качестве крайней меры – смене правительств в государствах, которые ее не разделяют;

– предотвращать распространение оружия массового поражения (ОМП), сочетая меры по укреплению международного режима нераспространения и специальные усилия по нераспространению, осуществляемые совместно с партнерами;

– предотвращать появление равноценного конкурента в военной области и в сфере безопасности, который был бы в состоянии бросить вызов американскому превосходству.

США ставят задачи:

– поддерживать доллар на уровне достаточно высоком, чтобы, с одной стороны, обеспечить привлечение массивных иностранных инвестиций в американские казначейские обязательства для финансирования долга США, а с другой стороны, обеспечить конкурентоспособность американского экспорта;

- обеспечивать стабильные поставки нефти и газа по постоянным и приемлемым ценам для обеспечения здорового экономического роста;

- ускорить прогресс США в области высоких и информационных технологий, которые имеют критически важное значение, как для экономического роста, так и для поддержания военного превосходства.

США хотят:

- способствовать распространению демократических ценностей и институтов, а также развитию свободных рынков как фундамента мирового порядка и глобальной интеграции;

- использовать международные и многосторонние региональные институты для продвижения американских экономических, оборонных и политических целей.

3. Можем сделать вывод, что военные действия США в Ираке хоть и принесли свои плоды для узконациональных интересов США в регионе и в самом Ираке, однако декларированные цели были полностью провалены. Ирак вместо декларированных свободы и процветания полностью погряз в междоусобной гражданской войне с одной стороны, и противоборству государств региона, в первую очередь Ирана и Сирии с США с другой.

Приход к власти администрации Б. Обамы не внес существенных изменений в иракской стратегии США. Хотя во время предвыборной кампании, а также во время посещения Ирака Б. Обама обещал полный вывод войск, однако своими последующими действиями и выступлениями он дезавуировал свои предыдущие обещания.

Таким образом, можно отметить, что Ирак остается одним из наиболее важных стратегических точек для внешнеполитической активности США.

4. На сегодняшний день американская доктрина в отношении исламских государств резко контрастирует со стратегией, объявленной в 2001 г., в ней превалирует гражданский аспект, в противовес милитаризованной доктрине 2001 г.

США во главе с Б. Обамой ищут поддержку и отчасти дружбу со стороны мусульманских государств, тем самым опровергая концепцию столкновения цивилизаций С. Хантингтона. Вместе с тем, отдельные мусульманские страны, в первую очередь Иран и ряд других, не верят в новую стратегию США, хотя в подтверждение декларированных целей и задач, США осуществили ряд шагов, такие как сокращение воинского контингента в Ираке и ряд других.

Таким образом, можно сказать, что новая доктрина США в отношении мусульманских стран в отношении предыдущих стратегий является более прагматичным, и

служит действительному сближению США и мусульманского мира в средне- и долгосрочной перспективе.

5. Новая американская стратегия в отношении исламского мира включает следующие:

- 1) переход к налаживанию отношений как с союзниками, так и с противниками;
- 2) содействие «демократизации» исламских государств (под видом «улучшения управления и содействия участию в нем граждан»);
- 3) создание рабочих мест в мусульманских странах;
- 4) усиление «взаимного уважения между США и исламским миром».

6. Считаю, что разрешение американо-иранского противоборства должно строиться с учетом следующих положений:

- принятие Ираном предложений ЕС по полному прекращению работ по обогащению урана и накоплению плутония в обмен на мирные ядерные технологии и расширение экономических отношений с европейскими странами;
- ратификация Ираном Дополнительного протокола к ДНЯО (1997 г.);
- прекращение Ираном всех видов поддержки террористических организаций и начало нормализации отношений с Израилем;
- урегулирование американо-иранских отношений и предоставление США гарантий ненападения на Иран;
- обеспечение Россией гарантированных поставок реакторного топлива по фиксированным ценам, а также вывоз на свою территорию отработанного ядерного топлива.

Указанные выше пункты в случае их имплементации приведут к коренному улучшению ситуации на Ближнем и Среднем Востоке и к экономическому благополучию Ирана в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труды государственных деятелей:

1.1. Каримов И.А. Мыслить и работать по-новому – требование времени. Т.5. – Т.: Ўзбекистон, 1997. – 332 с.

1.2. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. – Т.: Ўзбекистон, 1998. – 413 с.

1.3. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. – Т.: Ўзбекистон, 1999. – 382 с.

1.4. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.8. – Т.: Ўзбекистон, 2000. – 512 с.

1.5. Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Т.9. – Т.: Ўзбекистон, 2001. – 400 с.

1.6. Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. Т.10. – Т.: Ўзбекистон, 2002. – 414 с.

1.7. Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т.11. – Т.: Ўзбекистон, 2003. – 336 с.

1.8. Каримов И.А. Мирная жизнь и безопасность страны зависят от единства и твердой воли нашего народа. Т.12. – Т.: Ўзбекистон, 2004. – 277 с.

1.9. Каримов И.А. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Т.13. – Т.: Ўзбекистон, 2005. – 264 с.

1.10. Каримов И.А. Человек, его права и свободы – высшая ценность. – Т. 14. – Т.: Ўзбекистон, 2006. – 280 с.

1.11. Каримов И.А. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. – Т.: Ўзбекистон, 2010. – 72 с.

2. Нормативно-правовые акты:

2.12. Национальная стратегия безопасности Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 2002 г. // Internationale Politik. – 2002. – № 12.

2.13. Акт «Об объединении и укреплении Америки путем предоставления надлежащих средств, необходимых для перехвата информации и воспрепятствования терроризму (Акт США о патриотизме 2001)» от 24 октября 2001 г. // <http://www.usinfo.com>.

2.14. Указ Президента США (President Issues Military Order) «О задержании, обращении и рассмотрении дел в отношении неграждан в ходе войны с терроризмом» от 13 ноября 2001 г. // <http://www.usinfo.com>.

2.15. Доклад «Смена курса: новое направление отношений США с Исламским миром» от 8 сентября 2008 г. // <http://www.usinfo.com>.

3. Научная литература:

3.17. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2005.

3.18. Борисов Р.В. США: Ближневосточная политика в 70-е годы. – М., 1982. – 216 с.

3.19. Гафуров С.М. Национальная, региональная и глобальная безопасность: роль и место арабских государств Персидского залива и Республики Узбекистан. – Т.: «QAR-QALAM»; ТГИВ, 2005.

3.20. Глущенко Ю.Н. Иракская нефть: геополитика и будущее мирового нефтяного рынка. – М, 2003.

3.21. Давыдов Д.П. США: меняющееся видение меняющихся угроз // США. Канада. Экономика. Политика. Культура (ЭПК). – М., 2004. – № 10. – С. 3-22.

3.22. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Международные отношения, 1991.

3.23. Жданов Н.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге XXI века. – М., 1989.

3.24. Звягельская И.Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке: (Середина 70-х – вторая половина 80-х годов). – М., 1990. – 192 с.

3.25. Ирак под американским управлением: демократизация или «вьетнамизация» (по материалам круглого стола). – М, 2003.

3.26. Иракский кризис. Международный и региональный контекст. Материалы «круглого стола». Апрель 2003. – М., 2003.

3.27. Ислам и исламизация политики. – М., 1988.

3.28. Ключников Б.Ф. Исламизм, США и Европа. – М.: ЭКСМО «Алгоритм», 2003. – 320 с.

3.29. Кременюк В.А. Две модели отношений США с окружающим миром: «заботливый отец» или «суровый шериф» // США. Канада. ЭПК. – М., 2004. – № 11. – С. 3-14.

3.30. Кукулка Ю. Проблемы теории международных отношений. – М., 1980.

- 3.31. Маркарян Р.В. Зона Персидского залива. – М.: Наука, 1986.
- 3.32. Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. – М., 1976
- 3.33. Полонская Л.Р. Ислам в современной политике стран Востока. – М., 1986.
- 3.34. Примаков Е.М. История одного сговора: Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х гг. – М., 1985. – 319 с.
- 3.35. Рогов С.М. 11 сентября 2001 г.: реакция США // США. Канада. ЭПК. – М., 2001. – № 11. – С. 3-24.
- 3.36. Руденко Л.Н., Соловьева З.А. Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире. – М.: ИБВ, 2007. – 190 с
- 3.37. Степанов А. На южных берегах Персидского залива // За рубежом. – М., 1988. – № 23 (1456). – С. 12.
- 3.38. США в новом мире: пределы могущества / под общ. ред. В.И. Кривохижи. – М., 1997.
- 3.39. США на рубеже веков / Под ред. СМ. Рогова. – М.: Наука, 2000.
- 3.40. Удалое В.В. Баланс сил и баланс интересов // Международная жизнь. – М., 1990. – № 5. – С. 19-20.
- 3.41. Цыганков А.П. Ганс Моргентау: взгляд на внешнюю политику // Власть и демократия. Зарубежные ученые о политической науке. – М., 1992. – С. 162-166.
- 3.42. Черкасский Я.В. Идеология американо-иракской конфронтации на современном этапе // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – Минск, 2004. – № 4. – С. 30-36.
- 3.43. Шаклеина Т.А. Внешнеполитические дискуссии в США: поиски глобальной стратегии // США. Канада. ЭПК. – М., 2002. – № 10. – С. 3-15.

4. Литература на иностранных языках:

- 4.44. Adams G. Transatlantic Armaments Policy: An American Perspective // *Revue de la Defense*. – 2004. – № 109, January-February. – P. 28-37.
- 4.45. *After the End. United States Foreign Policy in the Post-Cold War World* / Ed. by J. Scott. – Durham-London, 1998.
- 4.46. Blade G. *Boundaries and State territory in the Middle East and North Africa*. – London: Wisbech, Menas Press Ltd, 1987.
- 4.47. Carter A., Perry W. *Preventive Defense. A New Security Strategy for America*. – Wash., 1999.

- 4.48. Chamay J.P. Essai generate de la Strategic. – Paris, 1973.
- 4.49. Conry B. U.S. "Global Leadership". A Euphemism for World Policeman // Policy Analysis. – 1997. – 2 March.
- 4.50. Devroy A. President Proposes Mideast Arms Curb: Suppliers would be urged to limit sales // Washington Post. – Washington, D.C. 1991. – May 30.
- 4.51. Freedman R.O. U. S. Policy toward Middle East in Clinton's Second Term // Middle East Review of International Affairs. – 1999. – Vol. 3. – № 1. – P. 60-68.
- 4.52. Gerges F.A. America and Political Islam. Clash of Cultures or Clash of Interests? – Cambridge University Press, 1999.
- 4.53. Haass R. The Reluctant Sheriff. The United States After the Cold War. – N.Y., 1997.
- 4.54. Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. – 1999. – March-April. – P. 35-49.
- 4.55. John K.Cooley. Unholy Wars. Afghanistan, America and International Terrorism. – London-Sterling (Virginia): Pluto Press, 1999.
- 4.56. Kupchan Ch. After Pax Americana: Benign Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity // International Security. – 1998. – № 2. – P. 40-79.
- 4.57. Little D. American Orientalism. The United States and the Middle East since 1945. – L.: Chapel Hill, 2002.
- 4.58. Morgenthau H. Politics amond Nations. – N.Y., 1955.
- 4.59. Paul W.J., Logan S.W. Remaking the Middle East. – London: WBC Book Manufacturers, 1998.
- 4.60. Rezun M. Saddam Husein's Gulf Wars. Ambivalent Stakes in the Middle East. – London: Westport Connecticut Press, 1992.
- 4.61. Rubin M. Sanctions on Iraq: A Valid Anti-American Grievance? // Middle East Review of International Affairs. – 2001. – Vol. 5. – № 4. – P.101.
- 4.62. Thomas Ricks. Situation Called Dire in West Iraq // Washington Post. – Washington, D.C., 2006. – 9 Oct.
- 4.63. Yetiv S.A. America and the Persian Gulf. The Third Party Dimension in World Politics. – Westport; – Praeger, 1995.
- 4.64. Weller M. The US, Iraq and the USE of Force in a Unipolar World // Survival. – 1999. – Vol. 41. – № 4. – P. 81-100.
- 4.65. Wills G. Bully of the Free World // Foreign Affairs. – 1999. – March-April. – P. 56.

5. Периодические издания:

- 5.66. Андреев А. Генсек ООН попал под обстрел // Российская газета. – М., 2007. – 23 марта.
- 5.67. Богданов В. Решение о шиитском восстании принималось в Лондоне // Российская газета. – М., 2004. – 4 дек.
- 5.68. Духовный лидер Ирана аятолла Хаменеи высказался о новой стратегии Б. Обамы в отношении мусульманского мира // Новое время. – М., 2009. – 10 июня.
- 5.69. Игнатенко А. От Филиппин до Косово. Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор // Независимая газета. – 2000. – 12 окт.
- 5.70. Кунадзе Г. Новое мышление тоже стареет // Новое время. – М., 1991. – № 11. – С. 22.
- 5.71. Нефть: власть теперь в других руках // Le Monde. – 2008. – 20 мая. (рус. версия).
- 5.72. Окончательный вариант конституции Ирака будет готов к 8 сентября // Обозреватель – Observer. – М., 2005. – 9 июня.
- 5.73. «Ось зла»: что это такое?! // Коммерсантъ. – М., 2001. – 16 нояб.
- 5.74. Панфилова В., Ханбабян А. Стена вокруг американского посольства // Независимая газета. – М., 2002. – 27 июля.
- 5.75. Река О. Глобальный халифат или Арабский Союз // Профиль. – М., 2008. – № 20. – 31 мая - 6 июня.
- 5.76. Строкань С. Багдад взорвался с шести сторон // Коммерсантъ. – М., 2006. – 24 нояб.
- 5.77. Шебаршин Л. США построили сейчас мир в одну шеренгу // Независимая газета. – 2001. – 20 окт.

6. Информационные ресурсы Интернет:

- 6.78. «Аль-Каида» наращивает сопротивление американцам в Ираке // <http://www.sedmoysanal.com/-news.php3?id=221714>.
- 6.79. Байден Дж. Обсуждение новой стратегии США // <http://www.usinfo.com>. – 2006. – 7 сент.
- 6.80. Боевики контролируют почти половину Багдада, признал американский генерал // <http://iraq.itar-tass.com/?page=article&aid=29529&categID=6>.

- 6.81. Боумэн М. Американо-иранские отношения // <http://www.voanews.com/russian/archive/2005-03/2005-03-14-voa10.cfm>. – 2005. – 14 март.
- 6.82. Буш рассказал о новой стратегии США в Ираке // <http://uatoday.net/rus/news/zakordonom/214742>.
- 6.83. Евсеев В. Иранская ядерная проблема // <http://www.carnegie.ru/ru/print/72746-print.htm>. – 2005. – 15 апр.
- 6.84. Иранский кризис: за и против войны // <http://www.ideologia.ru/news/arhiv.php?news=956>. – 2006. – 19 апр.
- 6.85. Карпец В. Обама для Ислама // <http://www.russianews.ru/policy/24483?print=1>. – 2009. – 11 июня.
- 6.86. Командующий контингентом войск США в Багдаде заявил, что число терактов сократилось на 80 процентов // <http://www.forextimes.ru/news/hnews152551.htm>.
- 6.87. Кухманд Х. Новая стратегия США и афганско-пакистанские отношения // <http://www.afghanistan.ru/doc/16116.html>. – 2009. – 30 нояб.
- 6.88. Нефтяные войны XX века // <http://media.topping.com.ua/news/society/2005/04/20/503983.html>.
- 6.89. Пауэлл представил СБ ООН доказательства нарушения Ираком резолюции 1441 // <http://www.newsru.com/world/05feb2003/powellun.html>.
- 6.90. Старр Ф. Новая стратегия АфПак // <http://www.usinfo.com>. – 2009. – 1 дек.
- 6.91. Стенограмма дискуссии по «Каирской речи» Б. Обамы // <http://www.usinfo.com>. – 2009. – 11 июня.
- 6.92. США: Сотрудничества между С. Хусейном и "Аль-Кайедой" не было // <http://top.rbc.ru/politics/06/04/2007/96469.shtml>.
- 6.93. Торкунов А.В. Внешнеполитическая стратегия США после холодной войны // <http://www.policy03.narod.ru/>.
- 6.94. Шаклеина Т.А. Дискуссии в США по внешней политике // <http://www.iskran.ru/russ/mag/shakl.html>.
- 6.95. Carl Conetta. The Wages of War: Iraqi Combatant and Noncombatant Fatalities in the 2003 Conflict // <http://www.comw.org/pda/fulltext/0310rm8>.
- 6.96. Hagel On Escalation: The Most Dangerous Foreign Policy Blunder in this Country Since Vietnam // <http://thinkprogress.org/2007/01/11/hagel-escalation-vietnam/>.